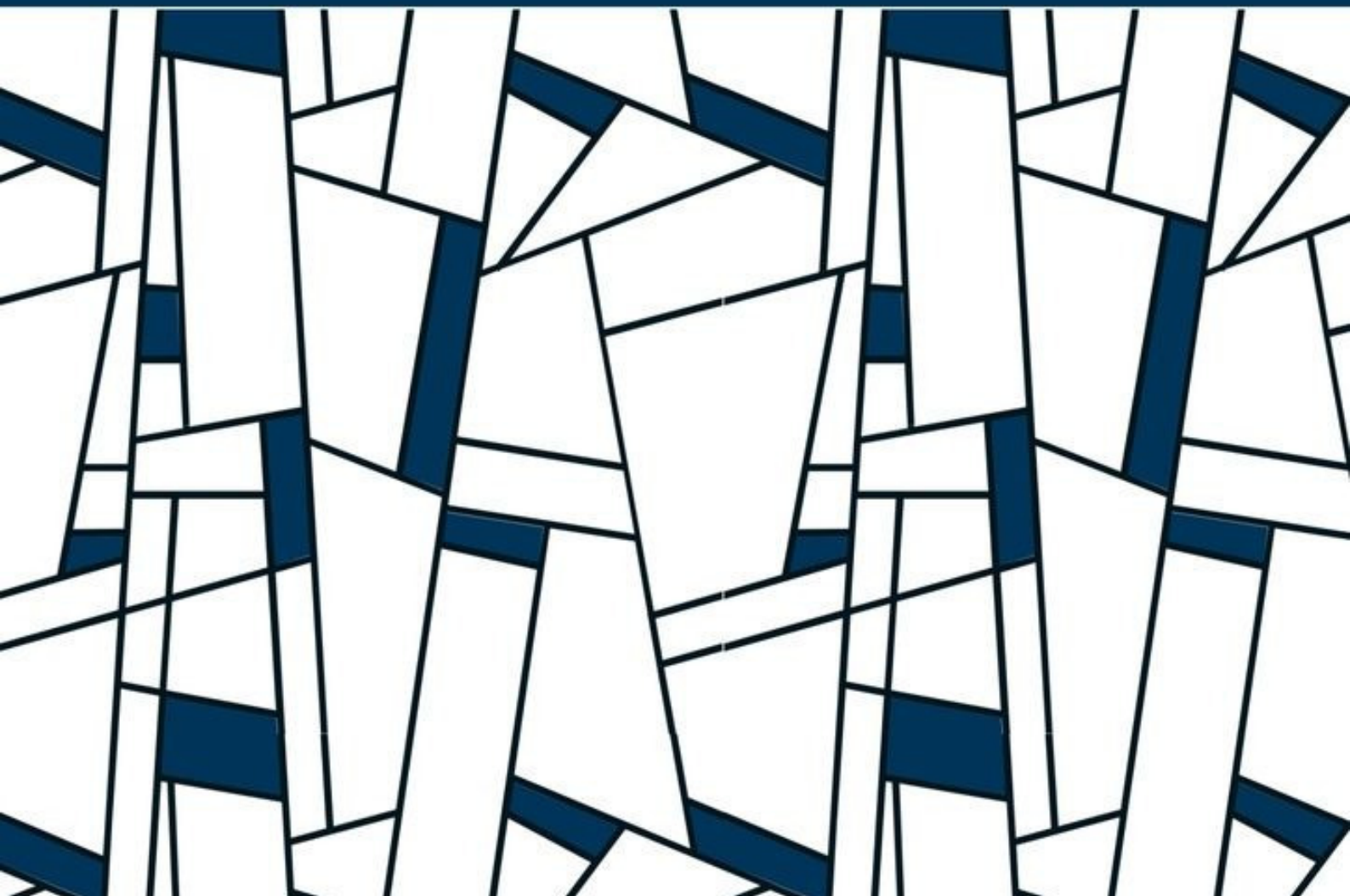

18+

Эдуард Наумов

*Последний
бой Звездного
Ангела*

Эдуард Наумов

Последний бой Звездного Ангела

«Издательские решения»

Наумов Э.

Последний бой Звездного Ангела / Э. Наумов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858704-7

Вечный поединок добра со злом. На этот раз человечеству предстоит отстоять своё право на существование. Или монстры из космоса, или люди. Кто победит?

ISBN 978-5-44-858704-7

© Наумов Э.
© Издательские решения

Содержание

Последний бой	6
Аннотация к книге-фентези «Последний бой звездного ангела»	7
Последний бой	8
Глава 1. Знакомство	9
Глава 2. Война	13
Глава3. Беседа в пути	15
Глава 4. Разговор у ворот	18
Глава5. Харчевня	21
Глава 6. Конфликт	26
Глава 7. Возвращение	34
Глава 8. Старый знакомый	35
Глава 9. Перемены	41
Глава 10. Гостеприимство	44
Глава 11. В парке	47
Глава 12. Милена	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Последний бой Звездного Ангела

Эдуард Наумов

© Эдуард Наумов, 2017

ISBN 978-5-4485-8704-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наумов Эдуард
(Эдуард Ротшильд)

Последний бой звездного ангела

Свитки Русского Мира

Аннотация к книге-фэнтези «Последний бой звездного ангела»

Раннее средневековье параллельного мира.

Славный витязь Аскольд с другом, возвращаясь из дальнего похода попадают в город, который посетили пятнадцать лет назад, отправляясь на войну. Неожиданно для себя, он встречает любовь всей жизни, но не всё так просто. На пути становится Магистр, оборотень-дракон, захвативший власть в городе и в придачу всплывают старые нерешенные проблемы. Смогут ли они преодолеть сопротивление армии захватчиков? Получится ли?

Опрокидывая всё на пути, преодолевая небывалые трудности, он пытается освободить любимую и вступает в схватку с Зверем.

Кто такой Магистр и кем является Аскольд, предстоит узнать счастливому читателю этой истории.

МО, г. Мытищи

ул. Мира, 27

Тел.: 8 901 781 50 74; naumoffedward@mail.ru

Последний бой звездного ангела

Ты мечтал родиться, сотни лет назад
Биться на турнирах, в блеске черных
лат

«Твой новый мир», группа «Ария»

Моей Любимой и детям посвящаю

...Солнце слепило глаза, заглядывая сквозь полуприкрытые веки Аскольда, предлагая подхватить игру и немного подурчиться. Отличный день никак не располагал к смерти, отбрасывая даже мысли о ней, как о досадной глупости. Пока палач связывал руки за спиной, Аскольд довольно жмурился и непринужденно улыбался. Палач, привыкший видеть лишь гнусный ужас и раболепное унижение перед ликом смерти всякого приговоренного, удивленно хмыкнул и заговорил, наверное, впервые за всё то время, которое занимался этим ремеслом...

Глава 1. Знакомство

Безумец, беглец дороги нет
Ты видишь неверный свет
Твой ангел зажег мираж огня
Он хочет убить тебя.

«Ангельская пыль» группа
Ария

Глухая тьма была вязкой, липкой и ощущалась почти на ощупь. Сквозь непроницаемую мглу древнего леса, многорукими щупальцами-ветвями тянувшегося к жертвам, пробирались два всадника, искавших выход из смертельного таинственного лабиринта. Молодой человек, одетый в яркую богатую одежду, левой рукой держал скакуна за узду, другой, вооруженной тяжелой секирой, прокладывал путь, врубаясь в коридор переплетенных зарослей. Второй путник, постарше и погрузнее, держал факел, освещая им дорогу. Крупные брызги из разрубленных ветвей орошали странников, которые, перемешиваясь с потом, ручьями стекали по лицам и спинам, делая похожими на мифических зеленых чудовищ. Хрипение коней, тяжелые вздохи усталости и чавканье срубленных ветвей добавляли картине мрачное звуковое сопровождение.

После долгой борьбы человека с лесом, природа уступила и на этот раз. Несколько последних взмахов секирой и проход расширился, лес, внутренне не довольный собой и дерзостью людей, выпустил их на свободу. Выскочив на волю, путники, ускорили ход, спешно удаляясь от раздраженной западни, упустившей добычу. В свете факела на свободном месте рассмотреть их было значительно легче. Первый всадник был совсем молодым белокурым парнем, который, не смотря на свой юный возраст, шириной плеч и объемом тренированных рук впечатлили бы даже выдавшего многих атлета. На нем был крепкий стальной панцирь, одетый на кольчугу из толстых колец и шлем, украшенный драгоценными металлами, камнями и затейливыми орнаментами. По бокам седла, прикрепленное к нему увесистое оружие, добавляло грозности и устрашения. Оказавшись, наконец, на свободе, он отшвырнул на землю, прилипшую к руке секиру, брезгливо встряхнув рукой, и рывком вырвав себя из седла, спешился, спрыгнув на землю. Его напарник, мужчина средних лет, не высокого роста, но не менее мощной стати, чем его друг-юнец, был наполовину сед и широкоплеч, лицо украшали длинные усы, делавшие похожим на сома; серые глаза, вместившие в себя Туманность Андромеды излучали вековую мудрость. Он не спеша, покрутился верхом на месте, высоко поднял руку с факелом и осмотрелся кругом. И только после того, как не заметил ничего угрожающего, спешился.

– Зачем это все, Старк? – обратился к напарнику, не скрывая раздражения, юнец.

– О чем ты, Аскольд? – невозмутимо переспросил старший товарищ.

– Зачем ты завел меня в этот лес? Мы ведь здесь чуть не погибли, – кричал в лицо гневный голосок юноши, перемешанный со страхом.

– Я тебя завел? Ты ничего не путаешь? – Старк смотрел, прищурился, – ты, дорогой, сам выбрал дорогу и когда я пытался образумить, ты не пожелал ничего слушать, – продолжил он, – так было дело?

– Так, но... – юноша замолк на мгновение, придумывая оправдание, – ты, ты.. ты должен был остановить меня, ведь ты знаешь эти места гораздо лучше меня, – сбавив обороты, закончил юнец.

Я знаю..да знаю..теперь и ты знаешь, – нагло улыбаясь Аскольду в лицо ответил тот, затем в одно мгновение улыбка стерлась с лица и став моментально серьезным, сверкая злыми глазами, продолжил, – если бы из-за своей глупости пострадал ты, это было бы полдела, но ты ответь мне: почему и я должен страдать из-за твоей глупости?

Юноша, не выдержал тяжелого взгляда попутчика, отвел глаза и уставился в землю.

– Ты должен был... – уже успокоившись, промямлил он.

– Ничего я тебе не должен, – перебил Старк, – запомни: то, что твой отец попросил присмотреть за тобой, не оправдывает твоей глупости. Я понятно говорю?

– Да, – быстро и уже спокойно ответил Аскольд, затем поднял взгляд, всмотрелся в Старка и широко ухмыльнулся. Правой рукой достал кинжал из ножен, висевший на ремне и плашмя, отполированной до блеска стороной направил на старшего товарища и, продолжая ухмыляться, выпалил:

– Ты сейчас как стрекоза с выпученными глазами. Такой же зеленый и такой же злой и выпуклый взгляд.

Старк поднес факел к лицу и внимательно взглянул на свое отражение. Лицо расплылось в широкой улыбке.

– Если я стрекоза, то ты кузнечик с подогнутыми от страха лапками, – нагло скалясь в ухмылке, ответил он.

Еще раз, взглянув друг на друга, через секунду разразились неудержимым хохотом. Напряжение, навалившееся от ночного перехода через лес, требовало разрядки и сейчас, оно, с каждым новым взрывом смеха, испарялось во мраке ночи.

Пока Аскольд собирал хворост для костра, Старк свеживал тушки дичи, пойманной накануне. Кони, освобожденные от груза мощных наездников, спокойно паслись рядом, изредка тревожно поднимая морды и всматриваясь в темноту леса, из глубины которого, порою доносились странные, а иногда и страшные звуки тварей, открывших ночную кровавую охоту.

Разгоравшийся костер, ласкал горячими языками плоть дичи, одетой на вертела, добавляя ей пикантного загара, источающего чарующий аромат свежего зажаренного мяса. Тепло костра и близость трапезы расслабили путников, убивая остатки нервного напряжения тяжелого перехода. Еда, быстро разбежавшаяся по рукам, с треском пережевываемых косточек и чавканьем, насыщала уставшие крепкие тела. Когда первая порция перепелов была поглощена и хватка голода на горле путников ослабла, их тела охватила приятная истома и чарующая лень беззаботности.

Голод, получивший обязательную дань, успокоился и на время отпустил поводок, на котором всегда держал все живое. Сытые и довольные путники, прислонившись спинами к стволам одиноких и теперь не таких опасных деревьев, прикрыв глаза, отдыхали.

Смутное недоброе предчувствие легким перышком зашекетало в носу и вывело Аскольда из полудремы. Тревожное фырчанье пасшихся коней и легкая тревога, просыпающаяся в нем в минуты опасности, заставили приоткрыть веки. В нескольких метрах от себя, он увидел огромные красные светящиеся в темноте глаза, пристально сверлившие его взглядом. Бросок был молниеносным. Огромное тело хищника повалило его на спину, весом прижав к земле и почти полностью обездвигив. Аскольд успел выставить перед собой руку, согнутую в локте. Это спасло жизнь: огромная пасть, нацеленная на горло, сомкнулась на ней. Кольчуга, которую он не успел снять перед трапезой, не позволила мощным зубам хищника в мгновение переку-

силь его руку. Теперь смерть смотрела на Аскольда через глаза зверя; никаких эмоций, только упорное стремление хорошо выполнить свою работу. Из сжимающейся пасти капала густая слюна, тяжелый смрад перегнившего мяса в зубах был отвратителен; эта вонь теперь старалась вытянуть с рвотой недавно съеденную пищу. Выхода не было. Тоскливая мысль о надвигающейся смерти наполнила Аскольда тоской и отчаянием. Свободной правой рукой, как утпающий ищет спасительную соломинку, он лихорадочно ощупывал землю в поиске подходящего предмета.

Внезапно, руки на чем-то сомкнулись, и он, не тратя время на обдумывание, схватил предмет и нанес им удар сбоку, в грудину зверя, в область сердца. Характерный хруст ломающихся костей и чавканье плоти, принимающей острие стали в себя, говорили о том, что удар достиг цели, но был ли он окончательным или только частично ранил зверя, было не понятно. Челюсти зверя продолжали какое-то время усиливать сжатие, но потом, вдруг, всё разом прекратилось. Хищник обмяк, придавив к земле парня. Не имея возможности пошевелиться, возникла новая угроза – умереть обездвиженным от удушья.

Вдруг, не раскрывая потухших глаз, зверь приподнялся на ослабленных лапах и рухнул на бок, высвободив его. Поблагодарив неожиданное везение, Аскольд, взглянув вперед, увидел Старка. Везением оказалось во время подоспевшая помощь старшего товарища. Старк протянул руку, юноша быстро ухватился, и рывком поднялся на ноги. Находиться под кем-то расплюснутым, ему не понравилось.

Даже вид мёртвого поверженного хищника вызывал трепет. Волк, размером с небольшого медведя, лежал на боку, не подавая признаков жизни. Некоторое время Аскольд заворожено смотрел на него, потом перевел взгляд на правую руку, желая рассмотреть то, чем заколол царя этого леса. В руке был вертел, с которого, совсем не давно, он уминал аппетитную тушку дичи. При свете костра была видна густая липкая кровь, покрывшая его полностью. Пар, исходивший от него, напоминал о том, что мгновение назад, эта горячая кровь еще стучала по венам дерзкого хищника. Легкий ступор Аскольда, молча переводящего взгляд то на тело поверженного врага то на руку, державшую победоносный вертел, прервал Старк.

– Аскольд, – обратился он к нему, – я, конечно, понимаю, что путь был долог, и ты устал, проголодался и все такое, но насаживать на вертел целого волка... тебе не кажется, что это слишком?

Вид Старка оставался не возмутим, как будто и не говорил сейчас полной ерунды, а вел разговоры о чем-то совершенно серьёзном. Аскольд взглянул в насмешливые глаза напарника и сразу успокоился. В плену шока неожиданной опасности, совсем забыл, что был не один. Старк не позволил бы ему погибнуть, ни в коем случае, осознавав это, он внутренне расслабился, и улыбнулся. Угроза, нависшая над ним минуту назад, сразу как то уменьшилась в объемах. и испарилась на глазах. Теперь, это представлялось не таким ужасным, а всего лишь, интересным приключением, о котором можно будет потрепаться с друзьями во время застолья. Мысли пролетели в голове мгновенно и он, не делая паузы, усмехаясь, ответил:

– Это мой подарок тебе, за тот урок, который ты мне преподнес сегодня.

Старк внимательно взглянул и усмехнулся. Ему, по-настоящему нравился этот парень который, не смотря на юношескую заносчивость, был весьма не глуп и сметлив. У него не было сыновей, только дочери, и это только разжигало желание по-отечески опекать парня.

– Мой урок тебе бесплатно, сынок, – тепло ответил он и потрепал за шею.

Старк взял в руки секиру, брошенную Аскольдом, и одним взмахом отделил голову зверя от туловища. Бросил оружие в траву, достал из-за пояса кинжал, отсек волку хвост. Поднял вверх обе части поверженного врага, спросил:

– Что возьмёшь как трофей?

Обычай их родов неукоснительно придерживались правила брать с поверженного врага дань, волк и был поверженным врагом, взять часть его себе было неукоснительным правом Аскольда.

– Хвост, – коротко бросил он, после недолгого раздумья, таскать за собой огромную голову волка никак не входило в планы.

– Хорошо, – кивнул Старк, и бросил ему здоровенный хвост лесного хищника.

Аскольд на лету подхватил серебристый мех лесного убийцы и сунул в сумку, болтавшуюся на седле; половина так и не влезла, оставшись свисать наружу.

Старк бросил голову волка себе под ноги и опустил на одно колено.

– Что собираешься делать? – любопытство юноши взяло верх.

– Из клыков сделаю тебе браслет, он будет отличным амулетом на время войны, – ответил Старк, как будто, и не заметил не воздержанности юноши.

Воин взмахнул рукой, и с треском обрушил тяжелую рукоять кинжала на отрезанную голову зверя; металлической ручкой круша огромные клыки. Несколько ударов довершили дело, челюсти волка, лишённые страшных зубов, уже не выглядели страшно, а, скорее, напоминали рот беззубого старика, глупо улыбающегося впальцами в рот губами. Засучив рукав, Старк засунул руку по локоть в рот, ставшего совершенно не опасным, зверя. Улыбка расплылась на всё лицо, вынул руку из пасти волка с полной жменей огромных клыков и бережно высыпал их в котелок с водой. Перемыл их и, видимо, нащупав самый крупный, достал из воды и, придерживая двумя пальцами; поднял вверх, любуясь им при свете луны. Огромный клык был размером в два сложенных вместе пальца взрослого мужчины.

– Красота, – восхищенно протянул он, – совершенный зверь для убийства и, если бы у тебя ничего не оказалось под рукой, Аскольд, он бы сегодня лежал под этим деревом сытый, с набитым твоей плотью, брюхом. Воин, всегда восхищается мастерством и силой коллеги, даже если тот и являлся ему врагом.

– Ладно, Аскольд, пора отдохнуть, скоро рассвет и нам предстоит дальняя дорога. Советую тебе отвлечься и подремать. Следующий привал будет не скоро. Мы и так с тобой сильно отстали и нужно наверстывать упущенное время. В пункте сбора должны быть во время, война это не шутки и нам, этого могут и не простить.

Аскольд согласно кивнул головой, события сегодняшнего дня грузом давили на него. Он послушно присел, откинулся на спину и почти сразу уснул. Старк, примостился рядом, но не сомкнул глаз до рассвета, оберегая покой юного попутчика.

Глава 2. Война

Так придумано людьми:
Хочешь мира - жди войны!

«Поле битвы» группа Ария

Война. Она зрела давно и неотвратимо. Как переспелый плод гнет ветвь дерева, так и народ с окраин Империи склонял голову перед безнаказанностью захватчиков, в ожидании клича, который должен был прийти из Великой столицы. Долгие годы безответных рейдов кочевников по тылам государства лишь раззадорили грабителей. Их вылазки становились наглее, кровавей, а колонны невольников не прекращаемой вереницей тянулись вглубь Каганата.

Старый князь, опекаемый помощниками, купленными за хорошие барыш из ставки хана, подслеповатый и немощный, был обузой государству и невольным его предателем. Недовольство правлением зрело давно и охватило патриотично настроенную верхушку элиту Империи. Лишь крайняя старость верховного Князя сдерживала многих от участия в возникшем заговоре. Все ждали кончины князя, как единственного выхода из кровавого тупика. Но невероятное долголетие князя, поддерживаемое специально приготовленными снадобьями врагов государства, лишало народ последний надежды. Бунт назрел, начало было назначено на первый месяц весны. Летняя пора была необходима для карательного рейда в стан врагов.

Как будто, предвидя начало лихих перемен, старый князь мирно скончался в своей постели. Так и оставшись в памяти народа, как Яромил – миротворец. Его бездействие и излишнее потакание натиску противника в старости, навсегда стерло из памяти народа героическое прошлое его молодости, когда блистательной полководческое искусство молодого Князя заставляло бояться и уважать молодую и быстро растущую Империю.

Новый князь – сын Любомир, от княгини Лады, жены Князя от первого брака, вступил на престол через два дня после кончины. Пospешность передачи власти была обусловлена возникшей ситуацией. Последовавшие аресты и казни врагов, скрывавшихся под предательскими личинами, добавили ему авторитета и уважения среди простого люда. На последний месяц весны был объявлен Собор, на котором всенародно предполагалось решить возникшие проблемы. Проблема была одна, и ее решение было давно готово, новоиспеченному государю было необходимо заручиться поддержкой всех слоев огромной империи.

Собор проходил в предместьях столицы, в крепости доверенного княжеского родственника. Сотни вождей, руководителей родов со свитами, съехались в крепость Свирепого волка. Еще до начала Собора, перед отъездом, родовые вожди оставили поручения готовиться к войне, чтобы по возвращению быть готовыми к выступлению в поход.

Молодой Князь, уверенный широкоплечий здоровяк с русыми волосами до плеч и короткой стриженной бородкой клинышком, возглавив Собор, не стал тянуть быка за рога, отбросив в сторону установленный ритуал и традиции, начал собрание с долгожданной фразы: « Мы выступаем в поход». Дальнейшие слова были заглушены громогласным воем ликования. У седых ветеранов текли слёзы, надежда умереть с оружием в руках на поле брани, обрела реальность. Народ ликовал и обнимался. Когда стихло, перешли к организационным вопросам.

Гости пировали три дня, на четвертый же день, на утро, выслав вперед себя быстроногих гонцов, разъехались по имениям, для подготовки похода. Место сбора дружины было определено – град Вольный, единственная не разграбленная крепость на границе с кочевниками. Именно она, в течение следующего месяца, и должна была вобрать в себя всех смелых ратников для защиты Родины.

Таковыми воинами и были Аскольд со Старком, отставшими от основного обоза из-за небольших неурядиц с вооружением.

Глава 3. Беседа в пути

На клинке меча руническая вязь
Правит король твердой рукой
Слово и мощь, свет и покой
Словно камни-исполины держат
власть.

«Кровь королей» группа Ария

Оставшаяся ночь прошла без проблем и, с первыми лучами проснувшегося светила, товарищи тронулись в путь. При свете дня, древний лес уже не казался таким страшным и не проходимым. Трели птичек и успокаивающий стрекот насекомых, населявших эти дебри, раскрасили яркими цветами черно-белую картину ночи. На краю поляны увидели тропинку, ведущую в нужную сторону, по ней они и устремились в путь. Не успела припечь полуденная жара, как они выехали из леса. Тропинка, слившись с наезженным трактом, весело и непринуждённо вела их к намеченной цели. Из разговоров со Старком, Аскольд знал, что по пути, недалеко, расположился крупный город, где они и планировали соединиться с остальным отрядом и продолжить дальнейший путь.

Дорога, вскоре, потянулась в гору, и им пришлось сбавить ход. Неспешный путь располагал к непринужденному разговору с попутчиком. Первым не выдержал Старк, любитель поговорить, а иногда и помыслить вслух.

– Ты знаешь, куда мы едем? – обратился с вопросом к Аскольду, продолжая смотреть вперед.

Аскольд, зная, о чудной привычке товарища иногда разговаривать с самим собой, опешил и не спешил с ответом.

– Ну, так да или нет? – повторил вопрос Старк, повернувшись к Аскольду, задумчиво улыбаясь.

– Я так понимаю, Белый город на нашем пути, верно?

– Да, так и есть. А ты знаешь, что это за город? – Старк продолжил игру в ответы-вопросы.

– Ну... – протянул Аскольд, – большой город с высокими каменными стенами, крепкими воротами и сложной не преодолимой системой защиты. Гарнизон с отличной крепкой дружиной и князем, нашим неизменным союзником, – отчеканил заученные истины Аскольд, слово в слово повторяя то, чему его учили старшие учителя-наставники.

– Это всё? – наклонив голову, на него вопросительно смотрел Старк.

– Наверное, да, это всё, – после недолгого молчания, вызванного попыткой вспомнить хотя бы еще что-нибудь об этом граде, закончил Аскольд.

– Разве тебе отец больше ничего о нем не рассказывал? – удивился Старк.

– Нет, – сначала неуверенно начал Аскольд, но потом не найдя в запасниках головы новых сведений, уверенно мотнул головой, – нет, точно нет, я бы запомнил, отец не так часто уделяет мне время, поэтому всё что он мне когда либо говорил я помню наизусть.

– Странно, – недоверчиво хмыкнул Старк, и продолжая дальше размышлять вслух, продолжил: – ты еще слишком молод и очередь просто еще не пришла.

Заинтригованный началом беседы, юноша уже не мог усидеть на месте, нервно ерзая в седле и часто кидая вопросительные взгляды в сторону Старка. Тот же, делая вид, что не замечает маневров юнца, спокойно продолжал путь. Когда же любопытство уже разорвало мозги Аскольда на части, Старк, как будто бы и не было такой долгой и мучительной паузы, продолжил:

– Тебе это интересно? – зевнул он, хитро поблескивая глазами.

Нужно отдать Аскольду должное, не смотря на юный возраст, он был воспитан и далеко не глуп. Он подхватил игру провожатого и, напустив на лицо полное безразличие, зевнул еще шире, усмехнулся, и спросил в ответ:

– Ну, только если там есть что-нибудь забавное.

Старк взглянул на него, мысленно подняв еще не много Аскольда в своем рейтинге, добродушно усмехнулся и продолжил: – забавного мало, но много поучительного. Я не могу тебе рассказать всего того, что знает твой отец, потому что сам многого не знаю. Расскажу тебе только то, что сам знаю хорошо, потому как пересказывать чужие сплетни не благодарный и опасный путь.

– Это очень древний город. Древний и очень таинственный. Он гораздо древнее наших поселений и откуда он взялся, не знает ни кто, ну или почти никто. Я, по крайней мере, не знаю тех, кто бы мог хоть что-то сказать о его происхождении что-то внятное. Они поклоняются своему богу – Солнцу, считают его центром, вокруг вращается вся наша земля.

– Странные люди, – бросил замечание Аскольд.

– Не перебивай меня, сынок, и слушай дальше. Когда наш народ пришел с Севера, этот город уже был здесь, уже тогда такой же величественный, как и сейчас. Нас было не много, мы были слабы и беззащитны, ну, по крайней мере, тягаться с ними не смогли бы. Любой народ воспользовался бы такой возможностью: уничтожили или поработили нас, – Старк примолк, лицо стало серьезно, – они нет. Они не стали брать то, что само шло им в руки, более того, они помогли нам. Мы даже не смели подумать, что бы просить у них помощи, наоборот, мы старались попадаться им на глаза как можно реже, надеясь получить долгожданный покой. Они сами нашли нас, – голос Старка странно зазвенел, передавая величественность описываемых событий, – старейшины говорят, что это был ужасный и самый великий день нашего народа на новых землях.

– Почему ужасный? Ведь они пришли нам помочь. Так?

– Да, помочь, но мы то этого не знали. Когда они явились, мы подумали, что небо упало на землю, придавив всех своей тяжестью. Даже самые суровые воины упали духом, когда увидели их во всем величии. Они нас не тронули, более того, они подарили нам инструменты, без которых жизнь на новых землях была бы тяжела и мучительна. Они еще долгое время помогали нам. В безвозмездность помощи не верил никто, все ждали ужасного дня, когда они придут за своей заслуженной платой.

– Этот день наступил? – Аскольд аж выпрыгивал из седла от любопытства.

– Да, – спокойно ответил Старк, – но он был не таким, каким мы его себе представляли. Они пришли и подарили нам горн, издающий громоподобный звук, для призыва помощи. Это было сотни лет назад, но нам, так, ни разу и не пришлось воспользоваться им. Возможно, их присутствие рядом, всегда отпугивало от нас всякую нечисть.

– Подожди, о каком ты горне говоришь? Не тот ли этот самый, который стоит на главной нашей площади перед верховным храмом?

– Он самый. Красивый инструмент, правда? – улыбаясь, спросил он.

– Но ведь он... он.. – Аскольд пытался подобрать необходимое слово и когда нашел его, закончил, – но он же новый!!! Он выглядит абсолютно новым, без каких либо изъянов, а ты говоришь ему сотни, а то и тысяча лет...

– То-то и оно... – подняв палец, закончил Старк, – а ты мне про стены и ворота...

– Понятно, – медленно, словно раздумывая над чем то, протянул Аскольд, – странно, но почему нам об этом не говорили наставники.

– Я думаю, что просто вы еще не доросли до принятия истины в таком качестве. Ваш возраст, это ваш козырь, но в тоже время и большая помеха. Жизненный опыт показывает, что всё может быть чуть-чуть не так как, мы себе это представляем и истина многолика, и каждому представляется как ему вздумается и будет при этом по-своему прав.

– Мудрено говоришь, – запутавшись в нахлынувших мыслях, подвел итог Аскольд.

– Вот и я про то же. Рано тебе еще об этом задумываться. Но, – пришпорил коня Старк, и помчался к вершине холма.

Аскольд ударил коня плеткой по бугристой ляжке, и резво помчал вслед за товарищем.

На вершине открылся величественный и завораживающий простор. Дорога спускалась извивающейся змейкой вниз, упираясь в подножие еще большего холма, на котором раскинулся величественный город, окруженный высокими неприступными стенами из белого известняка.

Его размеры поразили Аскольда, который, не смотря на юный возраст, успел уже много повидать в дальних поездках с отцом и братьями.

– А вот и ОН! – заморожено прошептал Старк, – в общем, сам всё увидишь, – и словно боясь опоздать на свидание с любимой, рванул вниз, нещадно хлестая бедное животное по взмыленным бокам.

Глава 4. Разговор у ворот

Si vis pacem, para bellum.

Хочешь мира,
ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ.

Длинная вереница обозов тянулась к гостеприимно распахнутым воротам Града. На многие версты растянулся хвост разноцветного, гудящего как пчелиный рой, змея из тысяч разношерстных, галдящих на разных языках, людей. Несмотря на то, что он постоянно втягивался в горнило ворот, длина его не уменьшалась; за счет прилива вновь прибывающих, наоборот, хвост только увеличивался. Плестись в очереди, на равных со смердами: фермерами и обычными горожанами наши путники не желали. Это было бы не только долгой и пустой тратой времени, но и недостойным занятием для людей их статуса. Они не спеша двигались вдоль вереницы очереди к самым воротам, время от времени покрикивая на зазевавшихся ротозеев; бурное море людей почтительно расступалось, пропуская их к цели. Солнце было уже в зените, когда они пересекли черту города у входа, где и приготовились с нетерпением нырнуть в недра таинственного града.

Но не успели пересечь порог ворот, как вооруженный незнакомец, одетый в кольчугу цвета серебра, подхватил коней за узду, и уверенно потянул их в сторону. Изменившийся в лице Аскольд было схватился за меч, успев вытянуть до половины, как почувствовал руку, которая легла на его кисть. Старк отрицательно мотнул головой и подмигнул, после чего спокойно убрал руку. Уверенность товарища передалась Аскольду, он лишь недовольно хмыкнул и вставил меч обратно.

Воин, уверено вытянул их из общего потока, и подвел к небольшой нише. Под навесом стояли два воина, видимо из охраны, высматривающих из толпы подозрительные личности для более тщательного осмотра. Оба были огромного роста и крепкого сложения и вместе производили нужное впечатление: спорить с ними не хотелось. Тот, который был постарше, заговорил первым:

– Уважаемые гости нашего города, приносим искренние извинения за те неудобства, которые мы вам предоставили, но повышенная опасность, связанная с грядущими военными событиями, заставляет нас проявлять повышенную бдительность при осмотре въезжающих к нам посетителей...

– К чему все эти условности. Зачем нас отвели в сторону? – прервал Аскольд, не желая дослушивать вязкую белиберду, основной целью которой, по его мнению, было усыпить их бдительность. Его, еще не окрепший юношеский голос, к концу речи начал срываться на крик, на звуки которого обернулась семья зажиточного горожанина. Молодая девушка, по видимости, дочка достойного гражданина, сопровождавшего её со своей супругой, уставилась на него. Её очаровательные васильковые глаза, расширившись, заморожено сверлили взглядом. Их

взгляд пересекся, Аскольд, привыкший к вниманию красавиц, уверенно, чуть с усмешкой, смотрел в ответ. К удивлению, она не отвела кокетливо взгляд, как это делали знакомые красавицы, а продолжала прожигать нескромными глазками. Ему даже показалось, что она иронично улыбается в ответ. Мать девушки, оторвавшись от дел, случайно заметила направление нескромного взгляда дочери, нахмурилась и что-то быстро шепнула ей на ухо. Девушка изменилась в лице, отвернулась, и быстро ударив ножками по бокам ослика, на котором сидела, нырнула в толпу, которая тут же поглотила её. Наваждение исчезло. Аскольд почувствовал, что Старк подтолкнул локтем, повернулся и изумленно посмотрел на него. Старк взглядом указал на старшего стражника, речь которого так невежливо была оборвана. В глазах стражника читался вопрос, на который Аскольд должен был дать ответ. Юноша смутился, легкий румянец покрыл крепкие щеки.

– Извините, но я видимо не расслышал вопроса, – не стал объяснять причину невнимательности Аскольд, посчитав это личным делом.

– Нас интересует кто вы, а также цель визита в наш город, – кратко зычным голосом повторил вопрос страж.

– Я вижу, что вы стражник, но если вам не трудно, представьтесь. В наших краях, по обычаю, делают именно так, – Аскольд заупрямился и не желал, отчитываться перед каждым встречным. Старк сидел рядом с непроницаемым лицом, всем видом показывая, уместность требований этого достойного юноши. Стражники переглянулись, и тот, который начал говорить, шагнул назад, уступая место другому, по всей видимости, более высокому по рангу воину.

– Начальник стражи Бальд, а это – мои подчиненные. Теперь прошу вас представиться мне.

– Я, Аскольд, сын вождя рода Черных медведей, Боеслава, а это человек – мой сопровождающий, славный воин из рода Лисиц, Старк. В городе мы проездом, для воссоединения с нашим отрядом для продолжения следования на пункт сбора, – твердым голосом, с нахмуренными глазами, чеканил Аскольд. При этом Старк, смешно выпятив нижнюю губу, кивал головой, подтверждая сказанное.

– Для воссоединения? – переспросил Страж и о чем-то пошептался с напарником.

– Да, – сказал Аскольд и для усиления подтверждения, еще раз кивнул. Он заметил тень сомнения в глазах собеседника, и эта недоверчивость пришлось ему не по вкусу. Он нахмурил брови и застыл в ожидании продолжения разговора. Что-то смущало охрану в его ответе, но он не мог пока понять, что именно.

– А не могли бы вы, в подтверждение ваших слов, представить какое-нибудь доказательство? – смущенно повторил охранник, представившийся Бальдом. Видимо, ему и самому было не по себе от своей настырности.

Лицо Аскольда вспыхнуло и расцвело тысячами оттенков яркого пунца. Аскольду начало казаться, что причина, вызвавшая странное поведение стражи, была связана с его юным возрастом, и от этого ему становилось еще более не по себе. С трудом пересилив себя, он, насунив брови, обратился к стражнику с вопросом:

– С чем связано ваше повышенное любопытство к нашим персонам, сударь? – тон, которым он обратился к охране, вывел из спячки Старка, в которую тот на время разговора впал. Старк повернул голову и с удивлением взглянул на попутчика. Аскольд продолжал приятно удивлять.

– Да, сударь... – вставил Старк в поддержку Аскольда, и примолк.

Охранники снова переглянулись и, приняв решение, аккуратно, выдерживая паузы, ответили на вопрос:

– Дело в том, что славный князь Боеслав, хорошо известен в наших краях, и мы с ним очень хорошо знакомы. Судя по вашим словам, вы должны встретиться с ним здесь и он вас уже ожидает?

– Да, – подтвердил Аскольд.

– Все дело в том, что ЕГО нет в нашем городе и ближайшие несколько лет у нас его и не было.

Лицо стражника, стало несколько виноватым, как будто бы в том, что в городе нет Бое-слава, есть частичка и его вины. В воздухе повисла неловкость, сковавшая общение. Аскольд изумленно повернулся к Старку и вопросительно взглянул, ожидая ответ, который бы разорвал чары возникшего недоразумения. Старк же в ответ только хмыкнул и пожал плечами. Проблем ситуации не видел, лишь досадное промедление продвижения к поставленной цели. Он лениво обернулся к стражникам и, разводя руками, недоуменно спросил:

– Какие могут быть доказательства благородно происхождения? Вам нужен ярлык? Его нет. Нет, он конечно есть, только с собой нет. Все бумаги ушли с обозом, кстати, с которым мы и должны соединиться.

Не дожидаясь ответа, повернулся к Аскольду, с любопытством оглядывая его.

– Что уставился? – буркнул юноша.

– Я вот думаю, что бы ты мог предъявить этим достойным людям в виде доказательства. Что у тебя есть? Есть что-нибудь с гербом?

Аскольд замешкался и опустил взгляд, раздумывая над вопросом. Пришла в голову мысль, он поднял глаза:

– Кто хорошо знает моего отца? – с вызовом спросил он.

– Я, – ответил Бальд.

– Вот это вам что-нибудь говорит? – спросил он, когда поднял кисть правой руки, развернутую обратной стороной к стражникам. На пальце юноши красовался перстень изумительной красоты. Огромный красный опал, в каймленный в перстень, огненным глазом хищно смотрел на окружающих. Кольцо, несомненно, было редким и вышло из под рук гениального мастера. Но, наверное, не только красота перстня заставили Бальда подпрыгнуть на месте, когда он увидел его на руке юноши. Изменившись в лице, он повернулся к подчиненным и что-то быстро сказал на своем наречии. Воины послушно расступились, образовав коридор, направленный в город. Он склонил голову, скорее не перед Аскольдом, а перед перстнем, которое непонятным образом так на него подействовало. И не поднимая лица, глухим голосом добавил:

– Путь свободен. Нам выпала большая честь принимать таких достойных гостей в нашем городе. Извините за небольшое недоразумение.

Сказав, протянул левую руку, указывая путь и приглашая въехать.

Наши попутчики удивленно переглянулись, пожали плечами и, взбодрив коней ударами ног, направили их в образовавшийся коридор. Через мгновение, они очутились в водовороте людского потока, уносившего их вдаль от таких загадочных и не совсем дружелюбных ворот.

Глава 5. Харчевня

Cogito, ergo sum. Я мыслю, следовательно, я существую

Прекрасный город, после дотошной проверки, открыл дружелюбные объятия. Широкий поток людей, бурлящий, втягивающий в водовороты, ревущий разноголосьем и пестрый от многоцветья нарядов разных народов втянул в себя и, кружа, толкая и покрикивая, неудержимо понес к центру. Красивые белоснежные дома, с головными уборами яркой черепицы, утопали в тени величественных деревьев; стены служили скалистыми берегами, удерживающими бушующий поток в основном русле. Маленькие улочки, пересекавшие её, дробили могучую реку на сотни маленьких рукавов и ручейков, которые весело разбежались во все стороны. Торговые ряды, харчевни, магазины и лавки, тянувшиеся по обеим сторонам, поражали разнообразием.

Молодая красотка, в ярком платке, украшенном наляпистыми несуразными цветами и серьгами в виде полумесяца, за бесценок продала им дюжину красных спелых яблок; редкие в их краях фрукты в эту пору, здесь были в достатке. Смачно откусывая хрустящие сочные плоды, друзья изумленно крутили головами, удивленно переглядываясь друг с другом и восхищенно кивая. Им действительно нравился этот город. К центру, когда людей уже стало значительно меньше, толчея исчезла, оставив вместо себя спокойствие и умиротворение.

– Куда мы едем? – доев яблоко, спросил Аскольд товарища.

– На главную площадь, это хорошее место и там есть замечательная харчевня с постоянным двором. Мы с твоим отцом обычно останавливаемся именно там.

– Ты думаешь, он уже там?

– После того, что нам сказали на посту, не знаю. Возможно, что мы отдохнем денек в ожидании, но если не появятся и завтра, будем уже думать, – легкая, трудночитаемая тревога на секунду омрачила его лицо. Отец Аскольда был ему дорог, и он волновался, но не подавая вида.

– Я думаю, что все будет хорошо. Возможно, сменили маршрут и въехали в город через другие ворота, – с беспечностью, присущей молодости, уверенно добавил Аскольд.

– Да, – поддакнул Старк, и, что-то заметив, развернулся телом вправо и, ткнув пальцем, громко сказал:

– Стоит еще, ну слава богам, отличное место.

– Что стоит? – недоуменно переспросил Аскольд.

– Наша харчевня. Отличная у них была кухня в свое время. Надеюсь, всё по прежнему. Нам туда, – Старк уверенно повернул коня и устремился к столам харчевни, раскинувшейся под куполом, на краю площади.

От огромного платана, стоявшего в центре, тянулись веревки, на которых крепились тенты из разноцветной, слегка полинявшей под лучами щедрого солнца, ткани. Много людей

обедало, и большинство столов было занято. Проехав вдоль ограды, подыскивали подходящее место. Спешились, и, привязав к ограде лошадей, отправились к столам, стоявшим в центре, у самого основания многовекового исполина. Широкий дубовый стол был накрыт скатертью, раскрашенной затейливыми орнаментами. В центре солонка и маленькая вазочка с небольшим букетиком полевых цветов. Они уселись напротив друг друга, в ожидании прислуги. Не теряя времени, освободились от стальных оков, оголили торсы. Вид крепких полуобнаженных атлетов привлек внимание парочки молодых подружек, сидевших за соседним столом. Не скрывая заинтересованности, женщины заигрывающее поглядывали, шептались и громко хихикали. Старк глазами указал Аскольду на них и хитро подмигнул. Юноша, хотя и не девственник, но все еще малоопытный любовник, покраснел и отвел глаза. Перестрелку глазами Старка с девушками прервала не менее красивая женщина средних лет, пришедшая принять заказ. Голодные и усталые после трудного ночного перехода, испытывали жуткий голод.

Не успела прислуга обратиться с вопросом, как Старк вывалил на неё весь свой голод:

– Все самое лучшее, на двоих... и да.. побольше мяса, да.. я хочу мяса, много мяса, – и тут как бы вспомнив, что он не один, вопросительно посмотрел на Аскольда.

Ухмыляющийся юноша, в первый раз видя товарища таким невоздержанным, согласно кивнул головой, подтвердил: – Да, много, много мяса.. и.. много вина.

– Да, да, – подтвердил Старк, который, под чарами голода, чуть было не забыл про чудные напитки, которые умели делать только здесь, – только, пожалуйста, вашего..местного вина.

Женщина понятливо улыбнулась, кивнула и, не задавая лишних вопросов, убежала в бревенчатое строение харчевни, исполнять заказ.

Вернулась уже в сопровождении трех мальчуганов, помогавшим ей в разное. Весь заказ еле разместился на столе. Пирожки и булочки, ароматный хлеб, миска запечного мяса, салаты и фрукты, суп и напитки, вино – всё это стояло в бутылках и мисках, развалившись на весь стол. От этого изобилия во рту потекли слюнки и оба, как сговорившись, синхронно дернув кадыками, погрузились в трапезу. Чавкая, сопя и перемигиваясь, молниеносно отправляли содержимое стола в ненасытное чрево. Люди за соседними столами любовались крепким аппетитом и восхищенно цокали языками. Увлеченные едой, товарищи не замечали, что стали центром всеобщего внимания. Но когда наступила первая волна насыщения и темп обжорства спал, они поглядывая по сторонам в раз обрुбили дерзкое внимание. Несмотря на их благодушный вид, нарываться на неприятности с ними ни кто не спешил.

Насытившись, не сговариваясь, развязали ремни и, откинувшись на спинки лавок, с интересом посматривали по сторонам. Аскольд, изучив соседние столики и тех, кто сидел за ними, переключился на площадь, самую большую из которых он только видел. В центре стояло сооружение, которое привлекло внимание; он долго и с любопытством рассматривал его, но, видимо, не найдя у себя в голове, названия для ЭТОГО, обратился к Старку.

– Что это? – ткнул пальцем с непосредственностью ребенка прямо в центр площади, – это там струится вода или мне просто кажется?

– Нет, не кажется, это хитрое сооружение зовется фонтан, и оно выпускает из своего чрева воду.

– Но как? Там родник? – не успокаивался Аскольд.

– Не знаю как, но красиво. Правда?

– Да, – протянул восхищенно Аскольд, – нам бы такой, какая красотища то. А что это за фигуры стоят в нем, их так много, похожи на людей? Кто это?

– Это их боги. Величественные создания, которые дали им силу и знания. Они великолепны, правда?

– Вся площадь одета в камень. Они отличные строители.

– На этом их способности не заканчиваются. Можешь мне поверить, – усмехнулся Старк.

Аскольд, уже не слушая, продолжил осматривать окрестность, ковыряя тонким ножом в зубах, удаляя застрявшие остатки еды. Внимание привлекло здание, стоявшее, чуть правее, прямо напротив основной дороги. Он рассматривал и так и эдак, наклоняя голову то налево, то направо, забавно высовывая язык, словно пробуя на вкус.

– А вон та..., – он подбирал слово, – вон-то... здание, что это? Такое красивое и огромное, этажа два никак не меньше.

– Пять.

– Что пять? – не понял Аскольд.

– Пять великолепных этажей. Это чудо архитектуры зовется библиотекой.

– Что такое баблотека? – с трудом выговорил Аскольд не известное ему слово.

– Библиотека, – поправил его Старк, – библиотека – это храм науки, там собраны тысячи книг, которые хранят все знания их народа. Этот запасник бесценен.

– Только жрецы пользуются им? – вопрос Аскольда был похож на утверждение, и задал он его, по видимому, чтобы лишь проявить свою осведомленность в вопросе.

– Нет, – неожиданно прозвучал ответ Старка.

– Как нет? – завелся Аскольд, он решил, что Старк по привычке опять подшучивает над ним и поэтому сильно злился.

– Так, нет, – спокойно глядя в глаза, ответил Старк, – я же говорил, что в этом городе всё не так. Образование здесь общедоступно и КАЖДЫЙ, – он отчетливо подчеркнул интонацией последнее слово, делая на нем ударение, – я повторяю, каждый имеет право его получить.

– Не может быть, – Аскольд скорчил недоверчивую гримасу, – всем? Даже простолюдинам? Вот этим вот?

Сказал он и обвел рукой, указывая на горожан, занятых едой и обсуждением своих повседневных дел.

– Как можно им доверить таинства науки, место которой только в умах посвященных, – Аскольд воспитанный учителями, передававшими ему часть своих мистических знаний, считал процесс обучения интимным, почти божественным процессом. Раздачу алмазных крупиц знаний плебсу, накопленных за тысячелетия блуждания в потемках, считал кощунственным предательством усилий всех тех, кто по капле в невероятных муках его собирал. Он разволновался, в глубине, всё-таки еще считая, что Старк зло подшучивает над ним. От этого ему становилось еще больнее, ведь он так привязался к этому здоровяку.

– Я вижу Аскольд, что ты нервничаешь. Не могу понять пока причин, но возможно, что это от того, что ты не всё правильно понял, – успокаивающим голосом проговорил Старк.

– Что здесь не понятного, – продолжал ершиться юнец, – знания – всем, это предательство, вот моё последнее слово, – сказав это, он обидчиво поджал губы; это выглядело так уморительно на лице огромного почти взрослого мужчины, что Старк не выдержал и широко усмехнулся. Аскольд, эту улыбку воспринял по своему, продолжая считать, что товарищ издевается над ним. Поэтому он, нахмутив брови, исподлобья уставился на собеседника. Обидчиво поджатые губы, говорили о том, что дальнейшее обсуждение бесполезно.

Старк, понимая серьезность, и в то же самое время комичность ситуации, решил дать юноше разъяснения.

– Не злись Аскольд, – начал Старк миролюбиво, – ты должен меня выслушать и только потом делать выводы. Согласен?

– Говори, – буркнул в ответ Аскольд, предвзято настроенный и готовый в любой момент разбить аргументы собеседника.

– Тут такое дело. Каждый имеет право его получить, но не каждый его получает.

– Как так? – лёд противостояния дал лёгкую трещинку, как опытный дипломат, каким и был Старк, он решил её расширить.

– Каждый из них от рождения имеет право стать жрецом, – он обвел людей, сидевших вокруг них рукой, – но посмотри на них, кем они стали? Они жрецы обличенные властью и таинством знаний? Нет. Многие из них просто обычные горожане. Как ты думаешь, почему? – он вовлек Аскольда в беседу, так, что тот и не заметил, как его хмурый взгляд сам собой сменился на заинтересованный.

Аскольд, ожидавший нравоучительное наставление, получил забавный диалог и живо включился в него. Он задумчиво нахмурил брови пытаясь найти тот единственный правильный ответ. В его роду знания передавались из поколения в поколение, и получить их означало быть обличенным высоким доверием. Отказаться от этого было немислимым поступком, закрывшим для тебя все двери знатных родов. Он недоуменно пожал плечами, и, улыбнувшись, вопросительно посмотрел на него.

– Я понимаю твое недоумение. Ты сильный человек, Аскольд, расти и развиваться твоя неистребимая потребность, которая будет толкать тебя до самой смерти только вперед.

Аскольд уже было хотел, что сказать, как старший товарищ вновь поднял руку и жестом остановил его.

– Подожди, дай мне договорить. Ты такой, да. Но такие не все, далеко не все. Причин много, но все они ведут к одному, к закрытому мирку обыденной жизни. Их не прельщают тайны создания мира, они сами занимаются созданием новой жизни, – Старк при этом весело ухмыльнулся и подмигнул Аскольду, чем окончательно его смутил.

– Какие могут быть на это причины?

– Ну, подумай сам. Причины то самые обыденные. Это и лень, и глупость и даже... даже страх.

– А страх то здесь причем?

– Страх? – Старк ухмыльнулся, – ты просто еще не сталкивался с глубинными таинствами, вот там и роятся настоящие порождения хаоса и ужаса. Если долго вглядываться в бездну, ты скоро поймешь, что это она изучает тебя.

Он встряхнулся, как бы сбрасывая с себя наваждения былых видений и улыбнувшись, продолжил:

– Ну, вообще то, многие из них хотят просто жить. Любить, рожать детей, видеть, как они растут и им нет никакого дела до всех этих тонкостей. В чем то, Аскольд, я им даже завидую, многое из того, что я видел и знаю, хотел бы забыть... если бы только мог.

– Глупцы, – воскликнул юноша, воспаленный сказанным, – как можно прикрываясь ленью и праздностью пренебречь вечной душой?

– Судьба каждого-это его выбор и никто не имеет право осуждать его за это, – Старк, решил изменить ход беседы, которая начала отходить от своего направления, – мы смотрим сейчас в глубь идеи, хотя и начинали с другого. Иметь образование – это право, но не обязанность, поэтому получив начальное, ты всегда можешь на этом и остановиться. Но вот с дальнейшими знаниями не всё так просто. Хотя каждый и имеет возможность, но не каждому будет дан доступ.

– Как так? Ты же только, что сам говорил... – перебил его Аскольд.

– Человек с рождения имеет право, но всей своей дальнейшей жизнью он может его лишиться...

– Не понял.

– Плохим, злым, завистливым людям путь развития закрыт. Дорогу осилит только чистый духом. Таков их основной постулат.

– И кто это решает?

– Жрецы. Среди них есть особый орден, который и занимается подбором достойных кандидатов. Как они это делают, и по каким качествам отбирают, мне не известно. Знаю только, что происхождение при этом не имеет никакого значения.

– М-да, – протянул Аскольд, – это получается, что любой слабак имеет право занять достойное место вождя?

– Слабак? Ну, нет, конечно. Только крепкий кувшин готов вместить в себя древнее вино знаний. Слабое тело будет стремительно разрушено под натиском получаемых таинств. Каждый избранный проходит жесткий отбор и потом всю жизнь поддерживает себя в достойной форме. Это обязательно условие.

Аскольд, как неистовый поклонник здорового и крепкого тела довольно хмыкнул и кивнул головой. Ему это было по нраву, и слабость в любом его проявлении он откровенно презирал.

– Только избранные занимаются тренировкой тела?

– Нет, нет, конечно. Каждый гражданин этого города имеет право на это. Имеют право и иногда, даже просто обязаны этим заниматься.

– Как так? – снова изумился парень.

– Каждый чиновник этого города обязан быть в надлежащей форме, ежегодные проверки не дают ему заплывать жирком, – Старк весело ухмыльнулся, – вот некоторым бы нашим, не помешало потрясти им. Но это не всё, для посещения библиотек, каждый желающий тоже должен иметь ярлык от наставника гимнастических залов.

– Тут и такие есть?

– В этом здании, – Старк указал пальцем на огромное строение библиотеки, – с другой стороны вход в гимнастические залы. У них так принято, что развиваться человек должен всесторонне, поэтому любая публичная библиотека имеет гимнастические залы.

– Здорово, – откровенно восхитился Аскольд, – а они не дураки.

– А то, – хмыкнул Старк.

Аскольд, поднял кувшин и подлил товарищу в бокал еще вина, затем налил себе и, откинувшись на спинку, с удовольствием выпил залпом. Тонкая струйка ароматного напитка потекла по подбородку. Он вытер рот рукой и широко улыбнувшись, заложил руки под голову. На лице читалось полное умиротворение. Наполненный желудок приятно урчал, как пригретый котенок, наполняя тело приятной истомой. Полуденное солнце, скрытое заботливыми ветвями платана, приятно припекало.

Глава 6. Конфликт

Кто сказал, что страсть опасна,
доброта смешна
Что в наш век отвага не нужна?

«Встань, страх преодолей» группа
Ария

Dura lex, sed lex
Суров закон, но это закон

Покой уютного местечка лишь изредка нарушался громкими криками и крепкой руганью гулявших через три столика от них лесорубами. Они появились не давно, но своим буйным поведением уже распугали часть постояльцев. Отцы семейств уводили своих чад подальше от буйства подвыпивших работяг. Не получая своевременного отпора, они еще больше хмелели от вина и собственной безнаказанности. Покрикивания на прислугу и свирепые взгляды, бросаемые на соседние столики, становились всё грубее и откровеннее. Аскольд, пытавшийся расслабиться после еды, дремал с полуприкрытыми глазами; время от времени он морщился, когда слышал очередную порцию площадной брани и не довольно поджимал губы. Старк сидел напротив и с интересом наблюдал за ним.

Не выдержав очередной порции сквернословия, Аскольд открыл глаза.

– Это и есть твои мудрецы? – он махнул головой в сторону лесорубов, – не те книги они, по-моему, читали. Лицо юноши, брезгливой гримасой, уставилось на Старка.

– Нет, конечно. Они – не горожане. Это наемники отмечают окончание работ. В городе всегда много дел и своими силами не всегда справляются, вот и приходится прибегать к помощи этих варваров. Неизбежное зло.

– Они становятся слишком назойливыми, ты не находишь?

– Да, есть малость, – кивнул Старк, и зевнул, – не обращай внимание, скоро зальют свои бурдюки дешевым вином и пивом и повалятся, прямо тут, под столами. Старк улыбнулся, он был знаток в попойках и знал эту братву как свои пять пальцев.

Аскольд пожал плечами, уступив логике Старка, попытался отвлечься от раздражения.

Внимание привлекла, смутно знакомая девушка, которая, с нагруженным разносом, с трудом пробиралась через столики. Он невольно залюбовался её ладной фигурой, одетой в легкий летний сарафан, по краям украшенный кружевными узорами. Проходя грациозной походкой между столов, ловко лавируя между людьми; поставила разнос на стол бражничающих лесорубов. Слегка перегнувшись, выставляла им новую порцию вина. Дальнейшие события развивались молниеносно.

Крупный амбал, жирный детина с маслянистыми похотливыми глазками, сидел за столом и по воле случая оказался рядом с ней. Пока девушка была занята расстановкой заказа,

он нагнулся в бок, и снизу, плотоядно рассматривал её стройные загорелые ножки. Затем, резким движением левой руки, задрал подол сарафана вверх, оголив белоснежные ягодички юной красавицы. В эту жару все девушки и взрослые матроны не утруждали себя нижним бельем. Девушка, почувствовав не ладное, дернулась хрупким телом, пытаясь вырваться, но детина уже крепко держал её за подол. Разразившись хохотом, крепко хлопнув ладонью по тому месту, где спина переходит в ноги, оставив огромную пылающую отметину.

Собутыльники, притихшие на мгновение, переглянувшись, заржали. Жирный лесоруб, обидевший девчонку, оттолкнув её, согнулся пополам от безудержного хохота. Девушка, не выдержав мощного толчка, упала на землю. Не обращая внимания на оголившиеся коленки, она закрыла лицо руками, прикрыв стыд и отчаянье, от наглых глаз бесстыдных пропойц. Но слабость не длилась долго; вскочив на ноги, она смело кинулась на обидчика. Силы были не равны, и от нового толчка, она снова оказалась на земле. Прекрасные синие глазки горели не детским гневом.

– Ты, девочка, нарываешься, – пропитым голосом прорычал лесоруб, – если ты еще раз попытаешься это сделать, я сломаю тебе руку, ... а то и две.

Он приподнял свою тушу с лавки и навис над ней, как медведь над загнанным зайчонком. Все события произошли в течение считанных мгновений. Посторонние свидетели изумленно тарасились на эту мерзкую сцену, застыв от возмущения.

Аскольд было рванул вперед, но внезапно почувствовав руку Старка на запястье, остановился. Он изумленно смотрел на напарника. Изумление с лица ушло, гнѐв занял на нем своё заслуженное место. Яростные глаза юноши требовали немедленного объяснения, которое не замедлило явиться.

– Ты ножичек то оставь, – кивнул глазами Старк на руку Аскольда.

Он недоуменно перевел взгляд на руку, которой сжимал рукоять кинжала. Как этот предмет оказался в руке уже не помнил. Секунду прикидывал ситуацию, затем глазах появилось понимание.

– Ты прав, негоже, славное оружие предков марать об мразь, – выпустил кинжал и почувствовал, как почти одновременно разжались пальцы Старка.

Аскольд рванул с места, и, пригнувшись, как зверь на охоте, стремительно понёсся в сторону толстяка, которому сегодня неожиданно выпала возможность побывать и охотником и жертвой одновременно. Стальное тело парня, покрытое буграми мышц, лишь мелькало между столами. Зеваки, стоявшие на пути, в страхе шарахались в стороны, едва завидев его дикий взгляд. В одно мгновение, он подхватил наглеца, одним рывком поднял вверх и закинул на стол. Не давая опомниться, Аскольд вскочил сверху и ударом головы в нос, вырубил нахала. После, спрыгнул и потянул за руку. Бессознательное тело безвольным мешком рухнуло со стола на землю. Боковым зрением Аскольд заметил движение слева и, не оборачиваясь, отмахнул рукой, согнутой в локте.. Локоть врезался в чью-то, враз размякшую плоть, обильно смочив липкой кровью. Обернулся через плечо, увидел второго лесоруба лежащего теперь на спине с раскинутыми в стороны руками.

– Берегись, – услышав женский крик, не оглядываясь, перекатился в сторону. Поднявшись на ноги, кинул взгляд в сторону, откуда могла исходить опасность.

Прямо перед ним стоял верзила с топором. Но он, почему-то, не смотрел на Аскольда, взгляд был прикован к рукояти инструмента, ставшего оружием. Аскольд опустил взгляд туда же. Чуть выше того места, где были руки дровосека, топорнице было насквозь пробито кинжалом. Зеленые изумрудные глаза змеи, обвивавшей рукоять кинжала, отсвечивали вековой мудростью. Лесоруб испуганно крутил головой разыскивая место, откуда вновь могла прилететь опасность.

В десяти метрах, увидел голого по пояс атлета, покрытого цветными татуировками и белыми разводами паутины старых шрамов. Старк, невинно шурясь на солнце, перегонял

соломинку по рту, подкидывая в руке кинжал, точь-в-точь такой же, который сейчас торчал из рукоятки топора. Напускное безразличие Старка не могло никого обмануть. Любой понимал, что перед ним крепкий ветеран, основная работа которого – убивать. Столкнувшись со вторым противником, который был значительно опытнее юнца, лесоруб переосмыслил ситуацию. Стало заметно, как сильно он испугался: нижняя губа тревожно затряслась, грозный топор безвольно выпал из ослабевших рук.

Аскольд без размаха, левой рукой заехал кулаком верзиле в лицо. Тело, как подкошенное, рухнул наземь. Поспешность, с которой лесоруб оказался на земле, выдала его намерения. Отказавшись от дальнейшего сопротивления, он предпочел выбыть из дальнейшего побоища. Аскольд и Старк, были опытными бойцами; они весело переглянулись, раскусив его нехитрый план. Старк комично нахмурил брови, упрекаяюще качая головой. Сдаваться – не было его привычкой, но к поведению дебошира он отнесся с пониманием. Это был наилучший выход для него в создавшейся ситуации.

Лежащие на земле выпивохи начали подавать признаки жизни. Остальных двух, скрутили мужчины, отдохавшие поблизости. Но со стороны трактира, в их направлении, уже бежал отряд возбужденных людей; они что-то выкрикивали и грозно размахивали дубинками.

Аскольд перегруппировался, и устрашающе выставив кулаки, приготовился к встрече. Мужчины быстро приближались, и их вид не сулил ничего хорошего. Неожиданно, как маленькая пташка, из-под руки Аскольда выпорхнула девушка, из-за которой и закрутилась вся эта кутерьма. Она смело встала впереди Аскольда и, расставив руки, прикрыла его собой, как щитом.

– Папа, это не он, а эти, – она ткнула пальчиком в зачинщика потасовки, когда-то грозного амбала. Сейчас это был испуганный и протрезвевший работяга с расквашенным носом, из которого тонкими струйками продолжала сочиться кровь, заливая рубаху до самого пуза.

– Это он меня спас, – обернувшись к Аскольду, завороченными глазами смотрела на парня.

Подоспевший родитель взглянул в глаза Аскольду, кивком поблагодарил. Подбежавшие молодые мужчины развернулись в сторону лесорубов. Один из них, нежно взяв девушку под руку, отвел вглубь собравшейся толпы.

Из подоспевшей команды никто и не думал считать вопрос решенным и, судя по их решительным взглядам, настоящее наказание лесорубам еще только предстояло. Парни, разбившись по парам, поднимали пьяньчуг, ставили на колени и, придерживая за руки, ожидали от старшего дальнейших указаний.

Отец девушки не спешил. Он был не прост и предпочел затянуть расправу, чтобы в ожидании её, полностью сломить дух наглецов. Первая порция тумачков досталась самому слабому и сравнительно трезвому соучастнику, но было заметно, что ему достаются лишь легкие оплеухи. К наказанию относились обдуманно, видимо, для себя уже решив меру вины каждого из них. Первые трое лесорубов несильно потрепав костями от звонких оплеух, были быстро отпущены. Не задерживаясь больше ни на мгновение, собрав пожитки, они бегом покидали, ставшую не гостеприимной для них, харчевню.

С верзилой, схватившемся за топор, расправа была дольше. Били чаще и удары, судя по звуку, стали увесистей. Отец, иногда уставая от раздачи тумачков, махая кистями и отходил в сторону, его место тут же занимал один из парней. Экзекуция продолжалась. Безвольно повисший на руках здоровяк лишь хрипел и кивал головой в такт ударам. Кровь с лица, превратившейся в маску, ручьем стекала на землю. Через какое-то время, посчитав полученное наказание достаточным, хозяин харчевни – папа девчонки положил руку на плечо сыну, подавая знак остановить экзекуцию. Двое, придерживая верзилу под руки, потащили его за ограду, где и бросили валяться в придорожную пыль. В след полетели жалкие пожитки. Некоторые из горожан не ленились, подходили к телу, грязным мешком валявшемуся на дороге. К удив-

лению Аскольда, это были не проявления никчемной жалости. Каждый из тех, кто подходил, считал долгом смачно плюнуть на спину негодяя. Аскольд был приятно удивлен, так как и сам считал, что подобные поступки заслуживают самого сурового наказания.

– Давай, давай, навешайте ему покрепче, – раздавались задиристые голоса из толпы, было заметно, что никто не проникся жалостью к глупым хмельным лесорубам.

Пришла очередь и толстяка, который перевозбудив себя горячительным, по глупости вступил на путь, который мог запросто завести его под могильный холм. Времена были суровые и даже за меньшие провинности многие из забияк заканчивали день, раскачиваясь в петле на дереве.

Предвидя худшее, как неотвратимое, он мелко трясся, не смея поднять головы. В тот момент, он, несмотря на серьезность ситуации, не молил о пощаде и пытался хоть сейчас вести себя достойно. Такое поведение вызывало невольное уважение у зрелых мужчин, смотревших в глаза смерти и видевших её во всех её проявлениях. Многим из них уже было знакомо холодное дуновение дыхания костлявой и весь тот ужас, который в этот момент может охватить твою душу. Поэтому у некоторых из них лица были скорбные, и то, что здоровяк еще жив для некоторых было нелепым недоразумением, которое вскоре должно разрешиться. В какой-то момент он всё-таки поднял глаза и с надеждой посмотрел по сторонам, пытаясь поймать сочувствующий взгляд. Люди хмурились и отводили глаза, смотреть на живого трупа хотелось не многим.

К удивлению толпы, казнь преступника не наступала. Побои перебравшего бедняги начались с новой силой. Били долго и сильно. Не всегда руками и ногами. Не выдерживая избиений, он иногда терял сознание, прячась в спасительное забытие. В сознание приводили ведром воды. Приходя в себя, он жалобно застонал. Люди начали неодобрительно перешептываться, наказание превращалось в пытку, а этого здесь не любили. Отец девушки тоже видимо устав от этой процедуры, что-то шепнул на ухо одному из своих подручных. Тот, кивнул головой, убежал в трактор. Через минуту он уже спешил обратно, бережно неся в вытянутой руке какой-то предмет. Это был длинный меч в богатых ножнах, украшенный драгоценными камнями. Скорее всего, семейная реликвия, уж очень аккуратно и нежно мужчина принял его в свои руки.

Чувствуя скорое окончание, многие зрители подтянулись ближе, желая видеть кульминацию из первых рядов. Кольцо сомкнулось. Чувствуя скорый конец, забияка задергался, пытаясь вырваться, спустя мгновение, понял тщетность попыток и затих. Повисла тишина.

Но у отца девушки были свои планы на этот финал. Он вытащил меч из ножен и вместо того, что бы одним ударом отсечь голову, снова что-то прошептал помощникам. Один из них недоуменно взглянул на него, но перечить не стал. Подскочили к выпивохе, схватил того за левую руку и, удерживая обеими руками, положил её на скамью. Лесоруб подняв голову, недоуменно уставился на отца девушки, ставшего для него палачом. Отец выдержал взгляд и поднял меч. Обречённый тяжело вздохнул и опустил голову. Свист, рассекающего воздух меча, заставил многих зажмуриться. Меч опустился.

Меч, опущенный рукой, оскорбленного родителя, отсек левую руку охальнику почти по самый локоть. Клинок, вместе с рукой разрубил и толстую дубовую скамью пополам. Лесоруб, приготовившийся к смерти, изумленно смотрел на обрубок руки, из которой фонтаном били струйки его крови. Мужчины схватили за изувеченную руку, и поднеся факел, прижгли рану. Кровь запеклась, в воздухе запахло жареным мясом. Толстяк, не выдержав выпавших на его долю испытаний, обмяк и рухнул на землю. Он был жив, тело продолжало вздыматься, насыщая себя кислородом, но сознание решило взять себе передышку; приходит в себя он уже не спешил. Когда второе вылитое ведро не вернуло ему сознание, бросили эту затею.

Четверо здоровых мужиков подхватив под мышки, выволокли безвольное тело в дальний угол обеденной поляны, заросшей кустами можжевельника. Отрубленную руку бросили псам

на съедение. Самый крупный подхватил добычу и помчал прочь уводя за собой всю свору лающих кровожадных псов-стражей. Сцепившись, они в мгновение разорвали её куски, проглотив не разжёвывая.

Народ расходился по местам, гудя как растревоженный улей. Обсуждение финала казни разделило людей на две группы. Одни одобряли поступок отца, подарившего жизнь негодяю, другие были недовольны его излишней мягкостью. Обсуждение этого момента вскоре увлекло и наших героев.

Вернувшись на место друзья, не проронив ни слова, спокойно продолжили прерванную трапезу. Когда голод был побежден и даже чуточку больше чем нужно, откинулись на дубовые спинки лавок. Заев волнение, Аскольду требовалось выговориться.

– Папаша та, девчонки этой, все-таки добрый человек. По-моему, правильно поступил, что не прикончил бедолагу, дядька был хмельной и не понимал, что творит. Теперь, видать, он все поймет, исправится и больше не будет глупостями заниматься.

– Эээ... – протянул Старк, – тут не всё так просто, как может тебе показаться. Старк замолчал, как бы раздумывая над продолжением ответа.

Аскольд, которого любопытство, всегда подпитывало интерес к жизни, не любил недосказанности, и не дожидаясь пока его друг снова «проснётся», переспросил:

– Почему? Ты думаешь, что надо было всё-таки голову рубить?

– Понимаешь Аскольд, во мне живёт крепкое убеждение, основанное на моем личном опыте... – он опять запнулся, раздумывая над чем-то, но решив для себя, уже более уверенным голосом продолжил:

– Любое начатое дело просто необходимо доводить до конца, и если ты уж взялся наводить справедливость, тут не может быть место мягкотелости.

– Зря он его простил? Ты это имеешь в виду? – переспросил опять Аскольд.

– Да, – твердо сказал Старк, – именно это я и имел в виду.

– Понимаешь, сынок, проводя казнь негодяя, он тем самым нанес ему смертельное оскорбление, которое логически и должно было бы закончиться отсечением головы. Что бы так сказать закрыть вопрос навсегда. Оставив же жить его дальше, он сделал гораздо хуже не только для него.

– Не понял, – нетерпеливость молодого парня веселила Старка и он, усмехнувшись, продолжил.

– Что же тут не понятного? Теперь мужик должен провести остаток жизни в позоре, размахивая обрубок, как вечным напоминанием о нём. У таких историй есть два варианта: или он полностью сопьётся и сдохнет под забором, в кругу плешивых шавок, захлёбываясь от соплей, слёз и рвоты, жалея себя несчастного; и есть еще другой вариант: он оклемается и посвятит жизнь мщению и тогда папуля девчонки сильно пожалеет о временной слабости, зачем-то посетившей его именно сегодня.

– Ну и как ты думаешь, какой конец будет у этой истории? – после некоторых раздумий спросил Аскольд.

– Ну а сам ты то, как думаешь? – встретил его вопросом Старк.

– Я думаю, что он не станет жалеть самого себя.

– Вот и я тебе о чем, сегодня трактирщик создал себе смертельного врага и я уверен, что у этой истории еще будет продолжение. Смертельный фокус еще выкинет этот, теперь уже однурукий лесоруб.

К ним подошел хозяин харчевни со своими сыновьями и дочерью. Они были так похожи на отца, что представлять их не было необходимости. В руках он держал предмет, который сразу было трудно рассмотреть. Он подошел с торца стола, что бы иметь возможность видеть обоих путников одинаково хорошо и замер в ожидании.

– Хочу поблагодарить вас, – кивнул головой в сторону Аскольда. Движение было похоже на легкий поклон благодарности, и Аскольд ответил тем же.

– И вас, – он полуобернулся к Старку, и отблагодарил таким же поклоном головы.

– Ну что вы, я здесь вовсе не причем, это все он, – любезно ответил Старк и указал рукой на Аскольда, – я всего лишь беспечный зевака, случайно оказавшийся в самом круговороте событий. И вся заслуга лежит на плечах этого молодого и симпатичного парня.

Из-за спины отца, на Аскольда смотрели влюбленные глаза молодой красавицы.

– Я знаю, как всё было и поэтому хочу отблагодарить вас, – трактирщик решил не пускаться в пространные обсуждения о роли и участии каждого участника в этих событиях.

– Я понимаю, что честь дочери для меня не имеет цены, но я бы хотел отблагодарить вас тем, чем могу. Теперь еда и ночлег в моем заведении всегда за мой счет. И не вздумайте возражать!! – он поднял ладонь, как только заметил, что Старк открывает рот, желая возразить ему.

– В любое время мои двери раскрыты перед столь почтенными гостями. После обеда вам покажут вашу комнату, она лучшая здесь и я надеюсь, она вам понравится.

Он замолчал, и уже собирался было уходить, но что-то вспомнив, остановился.

– Ах, да, чуть не забыл, прибираясь за столом лесорубов, служанка случайно нашла клинок изумительной работы. По всей видимости, он случайно выскочил из ваших рук и неожиданно там оказался.

После этих слов, положил увесистый клинок Старка на стол и удалился. Сопровождение поспешно припустило за ним. Девчонка, немного замешкалась, с трудом оторвав взгляд от молодого красавца-спасителя, крутнулась на месте и побежала вслед за родителем.

После их ухода, Старк расплылся в довольной улыбке и подмигнул Аскольду.

– Твои юношеские фантазии могут принести иногда и материальную пользу. Так выпьем же за молодых девушек и их любвеобильных папочек, – Старк поднял кружку с черным вином и, не дожидаясь реакции Аскольда, осушил её. Рукой вытер вино, приставшее к усам, довольно крякнул и добавил:

– Немного отдохнем и поедем в бани. Здесь такие чудесные купальни, а девушки там... – глаза игриво заблестели, как в марте загораются зрочки кота, полного похоти.

После небольшого отдыха они отъехали в купальни, где и пробыли до самого вечера.

Весь оставшийся день они отдавали себя в умелые руки прелестных массажисток, которые своими нежными ручками возвращали их усталые тела к жизни. Массаж сменялся ароматными ваннами, наполненными благоухающей водой. Изысканный обед был логическим продолжением этого праздника плоти. Ну а в мастерстве любовных утех жрицам верховной богини любви не было равных. Даже Старк, немало повидавший на своем веку, был моментами приятно удивлен и озадачен.

Ближе к полночи, усталые, но безмерно довольные наши герои вернулись в харчевню, чтобы сделать небольшую передышку. Даже от отдыха нужно иногда отдыхать.

Старк, не смотря на насыщенность удовольствиями, игриво переглянулся с одной из постоялиц, которая целая утро строила ему глазки и, хлопнув юного товарища по плечу, скрылся за приоткрывшейся дверью мимолетной подруги.

Аскольд, вошел в комнату, в центре которой стояла бочка, приготовленная для мытья. Усталость нависла на него и он, отрицательно махнул головой, дал знать прислуге, что на сегодня бань хватит. Скинув одежду, рухнул в объятия огромной кровати. Сон в миг подхватил его в свои щупальца и запеленал в вязкий кокон забвения; началось мягкое погружение в мир другой реальности. Смутные образы принимали явственные очертания.

Спокойно спать до утра было не суждено. После полуночи, чуткий сон был нарушен легким скрипом входной двери. Не подавая вида, продолжая изображать легкий храп, немного приоткрыл глаз. Лунный свет, падавший через раскрытое окно, осветил ночного гостя.

Юная девушка, одетая лишь в прозрачную рубашку, накинутую на голое тело, тихо прикрыла дверь и осторожно, на цыпочках двинулась к кровати. Яркий свет луны полностью просвечивал тонкую ткань одежды. Аскольд, забыв об осторожности, замер от восхищения. Юная нимфа была безупречна. В голове мелькнула безумная мысль, что, если бы у ночной гостьи целью визита было – умертвить его, то он не стал бы ей противиться. Тело, повторяя за ходом мыслей, заставило разжать руку, предусмотрительно залезшую под подушку и обхватившую припрятанный там кинжал. Возникшее чувство, что юная прелестница проникла совсем с другими целями, крепло с каждым её шагом. Легкая дрожь и нервная поступь выдавала волнение, и это волнение было совсем иного рода.

Подойдя вплотную к кровати, она ловко расстегнула застёжку на плече, ночная рубашка с тихим шорохом упала к ногам. Не в силах больше сдерживаться, она нырнула под покрывало. Нежно обняла его голову руками и страстно стала покрывать лицо поцелуями. Она плотно прижалась всем телом к нему, словно стремясь слиться с ним воедино. Сон Аскольда улетучился мгновенно. Усталость, недавно сковавшая тело, распрощалась с ним, и легко взмахнув крыльями, упорхнула в раскрытое окно. Страсть, вспыхнувшая в нем, как искра воспламеняющая порох, лишила рассудка, превратив в ненасытного неутомимого самца. Он обхватил её и перевернул на спину. Придавленная огромным телом, она не могла пошевелиться. А он страстно и иступленно покрывал её тело поцелуями, лаская и разглаживая руками. Свою неопытность, заметную даже начинающему любовнику как Аскольд, ночная гостья с лихвой компенсировала страстным желанием доставить ему наслаждение.

– Оооооо!!! Даааа, милыыый, – страстные возгласы пересекались с его звериным рычанием.....

Утреннее солнце гуляло по лицу спящего Аскольда, пытаясь проникнуть под закрытые веки, которые служили шторками, между ним и окружающим миром. Старания древнего светила были вознаграждены, просыпающийся Аскольд сильно зажмурился, а потом, быстро моргая, приоткрыл глаза. Довольная улыбка, мертво приклеившаяся к лицу после бурной ночи, делала его похожим на ребёнка, получившего в подарок долгожданную игрушку.

Он сладко потянулся и окинул комнату взглядом. Лицо на мгновение нахмурилось, ночной гостьи рядом не было; лишь сладкий аромат, незаметной дымкой щекоктавший ноздри, был напоминанием, что это ему не приснилось. Нахлынувшие воспоминания стерли с лица маску недовольства, феерическая ночь крепко засела в извилинах мозга, на всю жизнь захватив пальму первенства среди самых приятных событий случившихся когда-либо с ним. Глупая, но счастливая улыбка снова заняла своё место на молодом и симпатичном лице. Молодое тело, которое еще не требовало долгой подзарядки, было полно сил. Он быстро оказался на ногах и, не утруждая себя одеждой, направился к умывальнику. Нажал ногой на педаль, установленную под ним, и сразу из затейливой трубки золотистого цвета потекла прохладная вода. Предупрежденный Старком, Аскольд мало чему удивлялся. Всякие диковинные новинки вызывали только живой интерес, но не более. Набирая воду в ладони и бросая себе в лицо, он фыркал и довольно урчал. Еле слышимый шорох привлек его внимание. Со стороны двери скрипнула половица. Аккуратно, стараясь не показать, что он, что-то заметил, Аскольд из-под руки бросил взгляд в сторону двери. Две молоденьких девушки, приложив кулачки к личикам, прикрыв чудесные ротки, во все глаза с восхищением рассматривали тело обнаженного Аскольда. Парень усмехнулся, внимание девушек к его персоне, было ему приятно.

Он резко развернулся, скорчил страшную рожу и выпучив глаза, уставился на них. Девчонки не ожидали такого поворота. Что-то с грохотом упало на пол. Замершие от испуга, с округлившимися глазами, они уставились на него. Через мгновение, ступор прошел, и они, как застигнутые воришки кинулись наутёк. Топот маленьких ножек по ступенькам раздавался барабанной дробью, призывавшей войска к отступлению. Аскольд громко рассмеялся. Возможно, что одна из этих маленьких нахалок и подарила ему ночь блаженства. Настроение было

лучше не куда и даже мысли о том, что отец с братьями всё еще не в городе не могли его испортить.

Он вышел к завтраку, где и нашел Старка, весело болтавшего с молодой женщиной. Той самой, которая на его счастье вчера вечером захватила Старка в сладостный плен. Если бы Старк остался в эту ночь, то можно наверняка сказать, что юное создание не посмело бы явиться в комнату. Поэтому, присутствием рядом людей, сослуживших такую услугу, наполнило его благодарностью к ним обоим. Но они словно не замечая довольных глаз Аскольда, продолжали ворковать, получая от общения друг с другом, истинное удовольствие. Видимо, старина Старк был в отличной форме, раз не подкачал и оправдал самые лучшие ожидания молодой красавицы.

К обеду в харчевне подъехал обоз отца. Пообедав вместе и, не желая тратить время, наверстывая уже упущенное, ближе к вечеру, они покинули Город.

Глава 7. Возвращение

In pace leones, in proelio
cervi

Во время мира – львы, в
сражении олени.

Минуло 15 лет. Скоротечная война с кочевниками была заведомо не возможна. Разгромленные города не дали долгожданной победы; неумолимые отряды, действовавшие партизанскими методами, долго оказывали сопротивление. Но всё-таки долгий кропотливый труд был вознагражден и окруженный отряд хана был уничтожен, с каганатом было покончено. Ранее предлагавшиеся достойные условия сдачи, в виду продолжительного и кровопролитного сопротивления были отвергнуты русыми витязями. Захваченный хан был публично казнен с соратниками, которые не захотели склонить голову перед новым хозяином. Зрелые женщины из гарема были распроданы подальше от этих мест, чтобы не провоцировать их для проведения лютой и бестолковой мести.

Злобная порода этих людей была не восприимчива к духовным порывам и была обречена на истязания себя и окружающих. Остатки населения, некогда мощного каганата были ассимилированы и полностью растворились в многонациональном котле империи. Первыми пташками, несшими радостную весть в свои края, оказались, в виду странного стечения обстоятельств, наши герои, Аскольд и Старк. После долго пути они были в нескольких днях от дома в предместьях Города, подарившего им в свое время море приятных воспоминаний.

Глава 8. Старый знакомый

Homo homini lupus est.

Человек человеку – ВОЛК.

В лесу, на опушке, около костра, сидели люди. Их было двое. Самый большой из них при-слонился спиной к дереву, второй, откинулся спиной на седло, снятого со спины скакуна. Это были наши герои, с багажом опыта бурных сражений и грузом нелегко прожитых лет. Старк практически не изменился, только усы стали еще длиннее и гораздо белее прежнего. Перемены, произошедшие с Аскольдом, были внушительнее. Крепкий юноша превратился в настоящего мужчину, разница была впечатляющая; примерно такая же, как между годовалым теленком и взрослым быком-самцом. Светлые волосы за долгие годы жизни в степных лагерях еще больше выгорели и стали похожи на пучки соломы, копнами спадавшие на плечи. Загорелое до черноты лицо покрывали белые разводы зарубцевавшихся шрамов. Лишь голубые задорные глаза подсказывали, что это тот самый Аскольд, только слегка подкопченный и обугленный в горниле затяжной войны. Широкая улыбка обнажавшая ряд крепких зубов, напоминала что он, благодаря крепкому духу не очерствел душой и всё ещё продолжал оставаться человеком.

Товарищи, расставшиеся сразу после приезда на место, так и не имели возможности больше общаться. Пятнадцать лет, проведенных плечом к плечу на войне, развели их по разным отрядам, соединившимся только в самом конце, перед победой. Случай, сведший их вместе, привел в эти же края снова и странно звенел в ушах трелью мистицизма. Судьба свела их в дуэт, и это не казалось случайностью; и понимание важности встречи постепенно наполняло их.

Красный диск солнца медленно прятался за соседними деревьями, постепенно погружая мир в сумерки – символ переходного состояния. Беседа товарищей после долгой разлуки тихим шепотом шуршала в примолкшем перед сменой реальности лесу. Старк что-то опять весело рассказывал повзрослевшему другу, который живо реагировал на его рассказ.

...-И вот получается так, что стоит он впереди нас и нервно озирается по сторонам. Парень то он не из пугливых, но первый бой он всегда проходит как-то напряженно. Верно, говорю?

– Да, – поддакнул Аскольд, – острие первой стрелы, воткнувшейся мне в щит, я сперва надумал сделать талисманом, но когда к полудню этих жал насчитывалось уже больше двух дюжин, я смирился и больше не предавался бестолковому подсчету.

– Сколько нечисти ты уложил в первый день? – перебил его Старк.

– Не так много, как хотелось бы...

– Но всё же, – настаивал старый друг.

– Около тридцати, двадцать семь или восемь, – нахмурил лоб, припоминая события давно минувших лет, Аскольд.

– ОГО!! – не смог скрыть восхищение старый ветеран, – я знал, что ты способный парень, но чтобы настолько...

– Да брось ты... – смущенно протянул Аскольд, – в тот день мы их заманили в капкан и устроили страшную резню. Убили всех, никто не ушел. В тот день у каждого руки были по локоть в крови, мы были мясниками, а они нашими свиньями. Я не особо люблю такие схватки. Есть, что-то в них не честное, не благородное.

– А ты все тот же романтик, – усмехнулся Старк, – это война и каждый враг убитый любым способом будет той песчинкой, которая может перевесить весы победы в нашу сторону. Ведь убитый враг не может убить нашего воина, тебя допустим или меня...

– Согласен на все сто, – уверенно подтвердил Аскольд, – я просто рассказал об ощущениях, которые охватили меня после тех событий. Но... но... после того, что я видел, что они делают с пленными, горы трупов после их ночных вылазок... – светло серые глаза воина потемнели и стали цвета грозовой тучи, огромные кулаки сжались, – в общем, сударыня смерть может смело брать меня в напарники, много, очень много работы я сделал за неё.

Он улыбнулся и сплюнул в костер.

– Короче, еду домой жениться; заведу детей и снова обратно, – глаза его недобро блеснули, – работа у меня теперь такая, всякую нечисть в капусту крошить. Пусть мирные люди занимаются своим созиданием, а я буду рушить разрушителей, это и будем мой вклад в мирную жизнь.

Они замолчали, каждый раздумывая о своем.

..-Вот, – продолжил прерванный рассказ Старк – сидит он значит на коне, головою крутит, волнуется страшно, ну коню, понятно дело, передается его волнение, стоит тот ногами перебирает, глазами косит, воздух ноздрями изучает.

Аскольд, развалившись, внимательно слушал собеседника. Он давно его не видел и даже не представлял, как по нему соскучился.

– И тут Нестор, ну помнишь такого, здоровый как бочка и бас у него как у медведя?

– Да, конечно помню..

– Жаль погиб... , ну так вот, стоял он сзади и вдруг как чихнет, неожиданно так, громopodobно, конь мой присел аж, но выдержал залп, а вот Багони то конь не ветеранский был, не привыкший к ратным подвигам. Так вот, он, как услышал этот гром, и рванул. А куда еще бежать то? Впереди стоял, больше некуда было. Вот, и помчал вперед; Багоня, за узду тянет, да куда там, не слушается конь, несет ретивый, только добавляет ходу. Прижался Багоня к шее его, скачет на врага, прям в омут смертельный заныривает. Ну и как жалко мне его стало, взбодрил коня своего и за ним следом, негоже молодому парню одному погибать, когда рядом товарищи. Для компании, так сказать, решил и я добавиться. Ну, скачу за ними, слышу топот сзади нарастает, оглянулся.. мать честная, вся наша орава следом прёт. Ох, и шикарное зрелище я тебе скажу. В общем, порубали мы их всех, мелко нарезали. Покумекали тогда с товарищами ну и порешили, что бой тот не Багоня выиграл, ни конь нервный и даже не сам Нестор, а его чих... да.. самый обыкновенный чих, послуживший сигналом. Это мы потом-то узнали, что задержи мы атаку еще ненадолго, не избежать нам удара под дых, фланговой атаки. Готовили её чумазые, хорошо готовили, всех бы положили, как пить дать, – закончил рассказ Старк, махнув рукой, как бы рассекая ей воздух, как страшным мечом.

– Да, всяк бывает, – согласно кивнул головой Аскольд, – когда рядом смерть гуляет надо чутью довериться, меня оно не раз выручало.

– Точно, – подтвердил Старк.

Аскольд наморщил лоб, словно вспоминая что-то давно забытое, потом, видимо, одолев прорехи памяти, начал рассказ:

– Был и со мной такой странный случай. Сплю я у костра, небо облаками затянуло, луны не видно совсем, ночь тёмная, хоть глаз выбей, и тишина стоит, аж в ушах звенит. Проснулся я, даже сам не понял от чего. Как будто кто выдернул меня из сна. На костёр смотрю, еще не проснулся, мало соображаю где я и что, а в ухо мне как будто шепчет кто, настойчиво так. Иди, говорит и проверь караул, спит, мол твой воин, а зря он это делает, ой зря. Не знаю почему, но проникся я к этому голосу доверием, показался мне он странно знакомым, слышал бы как будто я его когда-то. Ну, значит, и пошел я на край лагеря проверить, что к чему. Не доходя до поста не много, неожиданно, из-за туч луна появилась, яркий диск такой и осветил пост. Вижу, стоит охранник мой, не сидит, а тем более не лежит. Ну, думаю, совсем меня беспокойство измотало. Хотел я уже было повернуться и идти обратно, как тот же голос опять шепчет: «Постой, не спеши, посмотри внимательно, уж как то он слишком правильно стоит, не ленись, да подойди, но будь внимателен». Понимая, что я уже совсем с катушек съехал и начинаю сам с собой разговаривать, всё же решил довериться. Кинжальчик свой расчехлил и тихонечко, не спеша стал подкрадаться.

Я уже совсем рядом с ним был, руку протяни и коснулся бы его, а он, как и не слышит меня, стоит и не шевелится. Я начал понимать, что неспроста-то все это и начинаю тихонько осматриваться. Вдруг чувствую удар в бок, беда думаю, подрезали меня, не глядя с разворота, отмахиваю кинжалом, кровь брызнула в лицо, хорошо, подумал я, и я его задел. Кто-то прыгает и сбивает меня с ног, глупый олух сам нанизал себя на мой клинок. Его рот оказался прямо у уха, хриплый последний выдох я услышал отчетливо. Я отбросил труп и вскочил, лунный свет отлично высветил следующего врага; он спешил товарищу на помощь, но, оказавшись со мной на один, видимо, струхнул. Он упал на спину, мои руки подхватили лишь воздух, ловко перекатившись в сторону, он вскочил и бросился бежать. Я крикнул. На мой зов отозвался весь лагерь. Через мгновение мои друзья с факелами стояли рядом. Пока вся эта суета творилась, воин то мой даже не шелохнулся. Так и стоит, в одну сторону смотрит. Ну, думаю, мистика какая то. Осветили факелами его, опечалились. Мёртв был Никон, так его звали, убили басурмане, воткнули копьё в землю и привязал к нему мертвое тело. Такая вот история.

– А тебя-то ранили? – зачем то спросил Старк.

– Ааа, нет, после тяжелого боя спал, не снимая доспехов, даже царапины не было. Дело в другом, вспомнил я этот голос; за неделю до этого убили мужичка одного, хороший рубака был, шрам через всё лицо делал его писанным красавцем. Так вот, это его голос был, точно тебе говорю. Задержался он у нас, зачем то, не навоевался, наверное, еще, нам помог, слава ему. Потом еще пару раз он мне тоже помогал, нашептывал, а потом вроде, как и исчез, мир ему.

– Мир братьям нашим погибшим, – поднял кубок Старк.

– Мир, – повторил за ним Аскольд, и они, не чокаясь, осушили кубки с вином.

Из-за кустов орешника, на краю поляны, за ними наблюдало три пары глаз, сверкающих ненавистью. Свет костра давал им отличную возможность рассмотреть друзей, самим оставаясь не замеченными. Трое крепких мужчин, одетых в темные балахоны с накиннутыми капюшонами, перешептывались, время от времени, бросая в сторону костра взгляды, полные неприязни.

– Это они. Клянусь богами, это-то самое отродье.

– Ты можешь ошибаться, Прохор, прошло уже столько лет. Да и погибли они уже, наверное.

– Нет, я этого белобрысого бугая не забуду. Точно он. Да и старик с ним, присмотрись. Усы длиннющие, по самую грудь, аль забыл?

После недолго раздумья, тот к которому обращался Прохор, промолвил:

– Да, точно они. Но как такое может быть??? Столько лет прошло, а они всё парой ходят и ничего с ними не случается. Завороженные, какие то..

– Не выдумывай, Илья, соседи они, видать, вот и едут туда-сюда вместе. А то, что живые, велика беда. Ну что ж, мы эту ошибку рока здесь и исправим, – рука Прохора потянулась к балдахину и из складок громоздкого одеяния, он извлёк кинжал, хищно блеснувшего отполированной сталью в мёртвом свете безжизненной луны.

– Опустит, – Илья положил огромную лапу на руку Прохора с кинжалом и проговорил: – Ты, против них с этой тыкалкой, как комар со своим жалом супротив медведя, добежать не успеешь, прихлопнут как букашку. Степан, что молчишь то? Что думаешь?

Всё это время молчавший третий спутник заговорил:

– А что говорить то. С виду сразу скажешь: лихие витязи. С насока их не взять. Есть два варианта: не трогать их сейчас, пока кто-нибудь проследит за ними, другой приведет подмогу и накроем их, или можно хитростью, – говоря последние слова, он снял с плеча лук и потряс им в руке.

– Вот, точно, наколи их, Степан, как дичь на вертел, душа требует возмездия, – не скрывая волнения, прохрипел Прохор.

Степан вопросительно глянул на Илью, он, по всей видимости, был старшим среди них, и от него ждали окончательное решение. Илья, раздумывая, потер нижнюю челюсть, поросшую густой курчавой бородой, затем кивнул в знак согласия.

– Действуй, Степан, но будь осторожен, эти выродки не дадут тебе второго шанса.

Степан кивнул, подтверждая готовность, лицо сосредоточилось, левой рукой достал стрелу из колчана и вставил в тетиву. Натянул и, прищурившись, устоял на наконечник стрелы, переводя взгляд то с одной цели то с другой, выбирая самую удобную для выстрела. Все трое задержали дыхание в ожидании рокового выстрела.

Между тем разговор у костра притих и каждый погрузился в собственные раздумья. Аскольд, расслабленный полулежал, облокотившись на ствол дуба, прикрыл глаза; если бы не травинка, кочевавшая по уголкам его рта, могло показаться, что он крепко спит. Старк же почему то выглядел встревоженным, нервно шевелил спиной, как будто пытаясь стряхнуть что-то со своих лопаток. Водил носом как охотничий пёс и не торопливо обводил взглядом окрестности.

– Чем-то взволнован? – не открывая глаз, спросил Аскольд.

– Мне не нравится, в воздухе пахнет опасностью, – тихо ответил Старк.

– Мне тоже не по себе, что-то здесь не так, – подтвердил его ощущения Аскольд.

Разговор опять затих, но от беспечности не осталось и следа. Когда еле заметным движением Старк взял головешку из костра, Аскольд приоткрыл глаз. Любые необычные движения он воспринимал как сигнал опасности.

– Лови, – крикнул Старк, и метнул горящую палку прямо в лицо друга.

Военная машина, которую собой представлял Аскольд, и на этот раз не дала осечки. С ловкостью фокусника, он моментально исчез с места, перекатился и, выхватив короткий меч, оказался на ногах. Старк, что то непонятное крикнул ему и кинулся в лес, который до этого располагался прямо за его спиной. Непонятное поведение друга не смутило. В моменты опасности воины привыкли полностью полагаться друг на друга, и если Старк вел себя подобным образом, значит, так и было нужно.

Он бросил взгляд на дерево, на которое опирался спиной. Из ствола торчала стрела, как раз на уровне того места, где мгновение назад находилась его беспечная голова. Похоже, Старк снова спас ему жизнь.

Мгновенно оценив ситуацию, схватил горящую лучину и бегом кинулся в лес, в ту сторону, куда помчался его друг. Как только вбежал в заросли, кубарем покатился в кусты, споткнувшись обо что-то крупное. Он выбрался из кустов, отряхнулся и, подхватив импровизированный факел, осветил препятствие, сбившее с курса. Под ногами лежало тело. Кинжал Старка, торчавший из груди, ставил крупную точку в никчемной жизни лесного бродяги. То, что это

был лесной разбойник не вызывало сомнений. В его раскинутых руках он заметил лук, по всей видимости, именно тот, из которого вылетела стрела, предназначенная именно ему. Стрелу, которая могла подвести итог под всей его жизнью. Вид тела, человека, который только, что хотел его убить, но сам стал трупом, заставило расплыться лицо в широкой улыбке. Судьба подарила еще один шанс, и он им обязательно воспользуется.

За спиной затрещали кусты, Аскольд развернулся готовый убить любого. Продираясь через густые заросли, в свете лучины, появился Старк. Лицо было угрюмым и воинственным, таким его Аскольд еще не видел. В руке что-то держал; махнул рукой и кинул поклажу. Отрубленная косматая голова второго разбойника подкатилась к его ногам.

– Ловко ты их, – Аскольд подошел к Старку, и похлопал по спине.

– Это было не трудно, они топали как стадо кабанов. Видимо, слабо представляли, с кем имеют дело.

– Не скажи, я ни чего не услышал, и если бы не ты, то из моего черепа нельзя было бы сделать даже кубок.

– Он бы протекал? – улыбаясь, смекнул Старк.

– Точно, – подтвердил Аскольд.

– Вот что я у него нашел, – Старк залез за пазуху и бросил большой кошель рядом с головой, судя по звону, набитый увесистыми монетами.

– Хороший улов, – одобрительно хмыкнул белокурый здоровяк, – может и у этого что-то найдется.

Старк подскочил к лучнику, вытянул кинжал из груди и пошарил в складках одежды. Нашел какой-то свиток, хотел было выбросить, но передумал и сунул себе за пояс. Нашупал бляху, висевшую на шнурке на шее, рывком сорвал и поднес на свет, что бы лучше рассмотреть.

– ООО, какая штука, клянусь богами, ты такого еще не видел, – сказал Старк, и протянул находку.

– М-да, странная штука, и похоже она золотая, – на круглой бляхе из желтого металла, был отчеканен дракон, который смотрел на Аскольда змеиным глазом.

– Никогда раньше не видел такого.

– Я тоже, – поддакнул Аскольд.

Старк поднял кошель, взял драгоценную бляху и все это переправил в суму, висевшую на поясе.

– Позже разделим. Нам надо убираться отсюда, возможно шайка уже где-то поблизости и у нас могут возникнуть затруднения при попытке объяснить им, что мы здесь не причем.

– Подожди-ка, подожди-ка, ты узнаешь его, – с этими словами, он поднял отрубленную голову, схватив за волосы; взял лучину из рук Аскольда, осветил её, что бы еще лучше рассмотреть.

– Узнаешь ли ты это красавца, Аскольд? Ну же, это ведь твой старый знакомый, вспомни-най хорошенько.

Аскольд внимательно посмотрел на лицо с высунутым языком, припоминая у кого, мог бы быть именно такой.

– Он из этих мест, сокращай область воспоминаний.

– Точно, точно, это он, почти не изменился. Тот самый пьяный лесоруб, у которого строгий папаша оттяпал руку за свою дочурку, по самый локоть.

– Он самый, – удовлетворенно хмыкнул Старк, – как говорится: сколько веревочке не виться...

– Может они к нам и не с грабежом, а отомстить хотели...

– Не накручивай себя, Аскольд, хорошо, то хорошо кончается. Суровый папаша скормил псам его руку, а мы, оставив его здесь, сытно накормим волков, всё в дело так сказать, – Старк громко рассмеялся.

Они не спеша вернулись к костру, собрали пожитки, залили водой догорающий костёр и, оседлав скакунов, тронулись в путь. На пути опять лежал такой странный и такой манящий город.

Из леса, им вслед, смотрел третий, который смог воспользоваться темнотой и избежал участи товарищей. Черный взгляд мрачных глаз излучал ненависть, губы бормотали странные слова на непонятном языке, сжатые кулаки побелели. По-видимому, прощать гибель товарищей не входило в его планы. Вслед отъезжавшим, сыпались самые страшные проклятья.

Глава 9. Перемены

Corruptio optima pessima. Падение доброго – самое злое падение.

Окрестности города при приближении, становились всё необычнее. Перемены, сначала проявлявшиеся в незначительных деталях, становились отчетливее. Первой ласточкой стал нищий, встретившийся на самом выезде из леса. Много лет назад, появление нищего не осталось бы незамеченным, поэтому заприметив беднягу, Старк остановился и, выудив из трофейного кошелька пару монет, щелчком пальцев, подкинув их вверх, послал дар бедняге. Не поднимая головы, нищий рухнул на землю и, словно слепой, шаря в придорожной пыли, выудил заветные золотые чеканки. Быстро припрятал драгоценную находку в рваную суму и, распластавшись ничком на земле, невнятно пробормотал слова благодарности, славя щедрых господ. На теле уродца бугрились здоровенные язвы, в недрах которых копошились жирные мухи; смрад гниющего заживо мяса вызывал тошноту.

– Ты кто будешь? – спросил Аскольд, но нищий, услышав рык грозного воина, лишь испуганно затрясся и еще ниже припал к земле. Тело заходило ходуном, он сжался в комок как младенец в утробе матери, и жалобно заскулил.

– Брось ты его. Блаженный он, разве не видишь. Поехали, не ровен час подхватим заразы какой... – брезгливая гримаса на лице Старка была гораздо красноречивее слов и он, не дожидаясь ответа, пришпорил коня и припустил прочь.

Аскольд хлестнул плеткой и поскакал вслед за товарищем. Ранее цветущие нивы по обе стороны дороги были запущенны; заросшие бурьяном, они, как морские волны, колыхались под порывами ветра. Кое-где на полях встречались работники, рядом с которыми непременно стояли надсмотрщики, их огромный хлысты красноречиво показывали кто здесь хозяин. Один из рабов, приметив путников, мелкой рысью двигавшихся по дороге, разогнул спину и улыбнулся, приветливо махнув им рукой. Безжалостный удар бича сбил его с ног. От страшной боли, пронзившей спину, раб выгнулся дугой; подскочивший надзиратель ударом ноги в живот согнул его пополам. Он продолжал бить ногами, грязно выкрикивая ругательства и тыкая пальцем в сторону путников. Аскольд потянул за узду, намереваясь съехать с дороги, подлость и жестокость надсмотрщика всколыхнула душу.

– Не надо, не спеши, Аскольд.

– Ну, ты же сам видел? – возмущенно обернулся товарищ, – ты видел, что там творится?

– Видел, но ты же понимаешь, что мир не совершенен и осчастливить всех никогда не получится. Думаю, нужно просто внимательно присмотреться к новым реалиям в этих краях. Присмотреться и сделать выводы. Может человек, который сейчас полирует ребрами сапоги надсмотрщика заслужил такое отношение? Может он – убийца, или ночной грабитель, или насильник и растлитель детей? Ты думал об этом?

– Нет, – буркнул под нос Аскольд, расстроенный от картины, нарисованной Старком, – но мне все равно кажется, что он хороший человек. Нутром чую.

– Возможно, ты и прав... возможно, что и нет.

– Ладно, проехали, – он развернул коня и, бросив грозный взгляд на смуглого надсмотрщика, вернулся к Старку.

Дальнейшая часть пути усилила гнетущее впечатление. Ранее цветущие деревни, расположенные вдоль главной дороги, пребывали в запустении, на их обочинах сидели бывшие фермеры со своими семьями; изможденные нищетой и страданиями, они кланчили подаяние. Вдоль дороги рыскали небольшие группы вооруженных всадников в странных одеяниях. Из-под длинных темных платьев с капюшонами просматривалась зеркальная сталь кольчуг и доспехов. Длинные мечи в ножнах на скаку били всадников по ногам. Звериные яростные взгляды, бросаемые в их сторону, не предвещали ничего хорошего. Так себя ведут лишь захватчики в плененной стране. Нищих и бродяг становилось больше. Попадались и такие, которые, при иных обстоятельствах, дерзнули бы напасть и на них. Хищные взгляды падальщиков с большой дороги были красноречивы. Только грозный вид и неустрашимость, написанная на лицах наших путников, заставляла дорожных грабителей приберечь силы для более легкой добычи. Похоже, горожане города и его пригородов были в беде. Не иначе, как неудачная война ввергла ранее цветущую область в хаос и нищету.

Картины запустений не располагали к поднятию настроения, и наши путники становились все мрачнее, каждый погружался в свою версию причин, ввергнувших в хаос обитель мудрости.

Подъезд к городу был свободен. Уже не было привычной очереди-каравана из тянувшихся обозов на крупнейшие рынки города. Редкий обоз, отчаянного купца, трусливо жался к обочине. Испуганные взгляды торговцев, говорил о том, что грабёж в этих местах стал обычным делом. Навстречу, из распахнувшихся ворот, выехал отряд из двух дюжин вооруженных всадников, которые, как свора охотничьих собак, посланных хозяином на затравку загнанного зверя, устремились исполнять поручение. Неумолимость карателей, читалась в их глазах.

Старк задумчиво посмотрел вслед клубам пыли, поднятой копытам коней отъехавшего отряда.

– Не нравится мне всё это. Ой, как не нравится, – тон голоса был как никогда серьёзен.

– Мне даже начинает казаться, что посещение Города сейчас – не самая умная затея. Что-то мне подсказывает, что мы здесь не встретим того радушного приёма, на который рассчитываем. И еще, мне кажется, что мы напрасно лезем в яму, которая запросто может оказаться для нас общей могилой.

Аскольд был наслышан о ратных подвигах товарища, поэтому подозревать его в трусости не было оснований, да и то, что он увидел своими глазами, подтверждало, что в его словах был глубокий здравый смысл. Но что-то тянуло его сюда, какая непонятная душевная смута и чувство недосказанности, как будто бы именно здесь находился ответ на самый главный вопрос его жизни. Истоки этой уверенности он так и не смог проследить, но решив довериться интуиции, он продолжил путь.

– Мне тоже всё это кажется странным. И я разделяю твоё беспокойство, нынче это место не доброе и, возможно, ты прав и, оно сулит нам погибель, но я должен продолжить этот путь, это моя судьба, и я не в силах ей противиться. Но ты, ты другой дело, тебе не зачем сюда идти, это мой рок и моё предназначение. Ты волен сам сделать свой выбор.

– Ты знаешь, что я тебе отвечу? – спросил Старк.

– Да, – печально ответил Аскольд.

– Тогда не будем больше об этом, скорее всего, это наша общая судьба, просто я этим еще не проникся.

– Возможно ты прав. Ты два раза спасал мою жизнь именно здесь. Наше предназначение быть рядом, выручая друг друга в минуты опасности.

– Я об этом не подумал, – ответил Старк, – возможно, что ты и прав, и твоя задача кроется именно за ними, этими воротами, а моя – это подвести тебя к ней целым и невредимым.

Так в разговорах они скоротали время, и незаметно оказались у ворот Города-ворот Судьбы, к которым они, наверное, готовились всю свою прошлую жизнь. Размеры стен города поражали. Взять такой город осадой было не возможно. В чём же причина? Ответы свои вопросы они получают лишь за воротами города. С той стороны.

Глава 10. Гостеприимство

Смутное время, призрак свободы
на коне
Кровь по колено, словно в каком-
то диком сне.

«Смутное время» группа Ария

Не смотря на то, что был день, главные ворота были плотно закрыты. Огромные золотые листы, украшавшие обе створки, бесследно исчезли. Над самими воротами торчали десятки кольев с нанизанными на них отрубленными головами. Дюжина бедолаг сейчас кормили ворон, с чавканьем отрывавших части их подгнившей плоти. Следующая партия, паривших в небе стервятников, ожидала своей очереди. Один из воронов пристально уставился черной бусинкой глаза на Старка, и было что то в этом взгляде такое, что заставило его поежиться. Нахальная птица, глазомером гробовщика прикидывала, сколько фунтов вкуснейшей человечины покрывает череп будущей жертвы. Оттолкнувшись от головы с пустыми глазницами, он сделал пару кругов вокруг Старка. Надоедливый трупоед начал его раздражать. Рука нервно нашаривала лук, прикрепленный к седлу.

– Эй, эй ты, оставь-ка лук в покое, – услышал Старк откуда-то сверху.

Он поднял голову в поисках того, кто посмел обратиться к нему таким тоном. Раздражение, возникшее на птицу, хотелось теперь накинуть на этого наглеца.

– Да ты, ты. К тебе обращаюсь, оставь лук там, где он сейчас находится. Разрази меня молния, да ты, наверное, хочешь умереть сегодня, – голос сверху стал жестче.

Он, наконец-то, увидел дерзкого крикуна. Слева, рядом с полу обсыпавшимся зубцом башни стоял лучник, сверливший его взглядом через наконечник стрелы и готовый в любой момент разжать пальцы, удерживающие стрелу. Находясь на прицеле, не самый лучший момент качать права. Старк, верно оценил ситуацию и решил оставить выяснение отношений со стрелком на лучшие времена.

– Какие проблемы? – самым невинным голосом задал он свой вопрос, – я просто решил поправить поклажу. Зачем целишься в меня?

– Кто такие и что нужно в городе? – и хотя он не перестал целиться в Старка, натяжение тетивы заметно ослабло. На стенах появились другие воины, многие из которых потянулись за стрелами, лежавших в колчанах за их спинами. Через мгновение, башня с воротами, оцетинилась ежом сотней стрел, направленных в их сторону. Смертоносный град готов был обрушиться в ответ на любое резкое движение. Кто руководил всем этим, понять было не возможно. Старк, не моргнув, с выражением абсолютного спокойствия, рассматривал башни и стены с меланхоличным видом праздного зеваки. У того, кто плохо его знал, могло возникнуть чувство о его непроходимой глупости или последней стадии слабоумия. Именно этого он и добивался, усыпляя их бдительность, при этом мозг продолжал лихорадочно искать выход из сложной ситуации. Время тянулось как размазанное по хлебу масло. Чем дольше длилось молчание, тем больше было шансов, что они останутся здесь навеки.

Ворота тихо приоткрылись, затем проем стал больше, и наконец они распахнулись. Но не для того что бы впустить гостей. Из темного проема ворот, на солнечный свет, морщась от лучей палящего солнца, выехал отряд из тридцати тяжелооруженных всадников. Молча, отряд окружил их, выставив копыта в их сторону. Охваченные двойным кольцом товарищи потеряли последний шанс.

Когда ситуация ставится безвыходной, многие реагируют по разному. Не которые нервничают и паникуют, другие впадают в истеричную опустошенность, кто-то же, наоборот, как бы освобождается от груза напряжения, потеряв последнюю надежду и не видя благоприятного исхода, начинают понимать, что уже ничем не рискуют, так как уже потеряли всё, и смело идут в ва-банк ставя на кон последнее, что у них осталось – жизнь. Старк был из этой категории и когда увидел выезжающих из ворот всадников, то лишь широко ухмыльнулся. Когда число перевалило за десять, он улыбался во весь рот, когда же ворота покинул последний, громко гоготал, схватившись за живот. Даже Аскольд немного испугался за душевное равновесие друга, но привыкший доверять товарищу во всем, решил, что это новый тактический ход и благоразумно молчал.

Окружившие воины стальными истуканами молчаливо ждали, когда закончится истерика у, как они считали, попавшего в безвыходную ситуацию жертвы. Успокоившись, Старк вытер рукой слёзы, которые выступили от безудержного хохота.

– И это всё, что можете выставить? – он вновь заржал, как годовалый конь, который завидел молодую кобылку. Тыкая в них пальцем, он продолжал смеяться. Сомнения в адекватности Старка у Аскольда лишь усилились. Но, не смотря на это, Аскольд, к своему удивлению, заметил и некоторые изменения в рядах противника. Безумная бравада незнакомца, вопреки ситуации потихоньку испаряла их уверенность. Несколько стрелков опустили оружие, заморожено наблюдая за представлением этого безумца. Видимо, подсознательная вера человека в то что, безумие – это дар и проклятие богов, ставило их на ступеньку выше обычных людей. Командир лучников, заметил перемену в настроении своих бойцов, потому и решил поставить точку в этом представлении. Он разжал пальцы. Стрела, жужжа оперением, устремилась к цели...

Не смотря на театр, устроенный им, Старк был внутренне собран и напряжен как тетива лука. Всем телом вслушиваясь, он ожидал любого развития ситуации. На выпущенную стрелу отреагировал мгновенно. Отклонившись телом назад, развернул голову в бок, ушел от неё; мгновенно выбросив руку, поймал стрелу на лету в дюйме от лица. Нажав большим пальцем, сломал стрелу и с невозмутимым видом, отшвырнул её от себя. Воины застыли в оцепенении. Не давние враги смотрели на Старка с восхищением; через миг они одобрительно загудели, одобрительно кивая головами, закованными в броню шлемов. Вожак стрелков, достигший абсолютно противоположного результата в сердцах сплюнул, но всё-таки не решился повторить свою попытку. Убийство нового кумира своих подопечных исподтишка, не добавило бы ему репутации. Он закусил губу и решил выждать, пока не стихнет первый эффект. Народ забывчив и с легкостью отправляет в запасники прежних героев.

Из отряда отделился воин и поднял руку. Мгновенная тишина, возникшая за этим жестом, говорила о непререкаемом его авторитете среди товарищей. Он снял шлем и внимательно всмотрелся в гостей.

– Я вас знаю, – медленно, после некоторой паузы произнес он, – точно, вы уже были у нас, но это было давно, так?

– Были, – ответил за обоих Старк, в этом величественном великане, он смутно кого-то узнавал, но кого именно, не мог пока вспомнить.

– Вы были здесь лет так пятнадцать назад, да? – еще раз спросил богатырь.

Старк внимательно всмотрелся в еще раз; искра, на мгновение вспыхнувшая в его глазах, сказала о том, что мозг проделал работу как надо и он вспомнил его.

– Тебя зовут Бальд, ты встречал нас на этих воротах пятнадцать лет назад. Но в прошлый раз это было как-то погостеприимней что ли, – пробурчал Старк.

– Точно, – и теперь напрягая свою память, Бальд продолжил, – тебя зовут Старк, а твоего возмужавшего спутника зовут ...Аскольд.

Отряд, расслабившись, уже с интересом слушал их разговор. Конфликт рассосался сам собой и напряжение спало. Поравнявшись, они пожали друг другу руки, как старые знакомые и, Бальд махнув рукой, повелел открыть ворота. Через миг, к нему быстро подскочил юркий человек и, встав на цыпочки, что-то шепнул на ухо, нагнувшемуся Бальду. Кровь прилила к лицу воина и он, не желая привлекать внимание, но все же достаточно громко, сказал: – Под мою ответственность.

Старинные ворота с помощью механизма и скрежета несмазанных шестеренок раскрыли створки, пропуская гостей в свое мрачное чрево. Они проехали вперед. Ворота со стальным грохотом захлопнулись. У обоих возникло ощущение, что они в безвыходной западне.

Потускневший город встречал их облезшей краской неопрятных домов и пустыми улицами. Аскольд, еще не осознавая того, что же его так тянуло сюда, обернулся на закрытые ворота. Ловушка захлопнулась. Мотнул головой, отбросил странные мысли и, хлестнув жеребца, помчал по пустынной мостовой. Слева двигался невозмутимый Старк.

Глава 11. В парке

Solitudinem faciunt,
Racem appellant.

Они создают пустыню и
называют это миром.

Тацит

Внешний вид города больше не вызывал сомнений. Неизвестно, как и по каким причинам, но этот великолепный град оказался захвачен врагом. Иначе объяснить причины изменений произошедших с ним было не возможно. Людей, праздно гуляющих по улочкам города уже не было. Из-за приоткрытых штор можно было лишь рассмотреть испуганные лица, робко выглядывающих на улицу. Любое резкое движение, заставляло моментально их исчезать во мраке жилищ. Вооруженные пикеты из двух-трёх гвардейцев стояли на каждом перекрестке. Взгляды, которые те бросали в их сторону были выразительны. Им были здесь не рады. Небольшие группы людей иногда всё же появлялись. Но это были рабочие бригады, которые нагруженные инструментами и в сопровождении вооруженного всадника, направлялись к месту работ.

– Как тебя обстановка, – не меняя выражения лица, заговорил Степан.

– Так себе, – ответил Аскольд, – странно всё это.

– Вот и я так думаю. Если же город захвачен, то мы бы знали об этом. Я наверняка могу сказать лишь то, что здесь не было боев и штурма. С внешней стороны, со стороны стен, он выглядит не тронутым. Любая война оставляет после себя шрамы, и они остаются даже на каменных поверхностях укреплений. Скорее всего, это измена и враг проник сюда хитростью.

– Я тоже так думаю. Не мог этот исполин, простоявший века, рухнуть сам по себе. Получается, что кругом враги и мы полностью в их руках.

– Ну, получается, что так.

В этот момент, проезжали они парком или точнее через то, что от него осталось. Невдалеке, бригада рабочих, обвязав торчащий из земли корень дерева, напрягая жилы, тянула его наружу. Сильно поредевший парк был усеян пнями-могилами мертвых деревьев. Каждый обрубок был великолепным деревом, привезенным в свое время со всех краев ойкумены. Около дороги стояла подвода, на которую лесоруб грузил распиленные чурбаны. Косматые кудри на голове делали его похожим на дикаря. Его обнаженный торс был покрыт слоем пыли, прилипшей к потному телу. Он кряхтел, пытаясь затянуть чурбан на подводу. Тяжелая поклажа выскользнула из потных рук и крутанувшись, рухнула на ногу. Что-то хрустнуло и лесоруб, придавленный чуркой, рухнул на спину. Лицо исказила гримаса жуткой боли. Он попытался скинуть чурбан с ноги, но не получилось. В отчаянье, он откинулся на спину и громко застонал.

Аскольд потянул поводья и остановился. Старк сделал то же самое. Аскольд спрыгнул с седла. Подошел к бедняге и, ухватившись за огромный чурбан руками, напрягшись, закинул на телегу. Освобожденный работяга ухватился за поврежденную ногу и громко запричитал.

– На, вот, попробуй, – сунул флягу прямо ко рту, – это поможет тебе.

Косматый лесоруб жадно припал к ней, обхватив руками. Сделав несколько крупных глотков, он остановился и недоверчиво уставился на Аскольда.

– Что это? Ведь это не вода, так? – он испуганно отодвинулся и отвел руку Аскольда с флягой.

– Пей, пей, не бойся. Это настой на травах, это приведет тебя в чувство и ослабит боль, – Аскольд убрал его руку и опять протянул настой.

Космач, продолжая недоверчиво смотреть на Аскольда, сделал еще пару глотков. Он кивнул и вытер губы тыльной стороной ладони.

– Спасибо тебе, добрый человек, спас ты меня. Ежели бы не ты..., – начал благодарить работяга.

– Не за что, мы же люди и обязаны помогать друг другу, – перебил Аскольд поток восхвалений, который мог еще нескончаемо долго изливаться на него, – как ты? Легче стало?

Лесоруб, сидел на земле, упершись руками, удивленно уставившись на него. Сосредоточившись на ноге, он попробовал пошевелить ею. От удивления он выпучил глаза, нога свободно сгибалась в колене. Лишь легкое покалывание и небольшая покрасневшая припухлость напоминала ему о происшествии.

– Этого... этого... этого просто не может быть, – с трудом он выдавил из себя эти слова. Чудесное исцеление лишило дара речи. Он изумленно переводил взгляд с Аскольда на ногу и обратно.

– Это чудо!!! – восторженно промолвил он, после того как речь снова вернулась к нему.

Ладно, ладно тебе, – сказал Аскольд и, поднявшись, протянул руку. Тот недоверчиво взглянул на нее, но всё же ухватился и попробовал рывком встать. Хоть с трудом, но у него это получилось с первой попытки. Стараясь не наступать на поврежденную ногу, он смог стоять на ногах. Робость и восхищение перед таинственным незнакомцем испытывал изумленный лесоруб. Он, уже было вновь открыл рот, чтобы в очередной раз прославить имя Аскольда, как тот, положив руку на плечо и подняв указательный палец, прервал этот фонтан красноречия. Он замолчал и внимательно, и даже как то по привычке подобострастно, выгнувшись в почтительном поклоне, уставился на Аскольда. «Что-то раньше за ними не было замечено это свойство. Как лихая година меняет человека», – подумал Старк и огорченно хмыкнул.

– Скажи-ка мне, любезный, что за порядки в вашем городе? Мы давно не были и нас несколько смущают эти новшества, – начал выпытывать Аскольд ситуацию на месте. Не использовать такой шанс было бы не разумно. Глупый работяга должен из кожи лезть, что бы угодить спасителю. Не успел договорить, как заросший детина затараторил в ответ; но так как он видимо не привык работать языком, а побольше частью руками, то речь была невнятной, и скорее напоминала бормотание едока с набитым ртом.

– Вы спрашивайте, спрашивайте, я всё вам расскажу, – он лепетал так быстро, словно за ним кто-то гнался.

– Кто правит в этом городе и что с вами случилось?

– Вы не стесняйтесь, спрашивайте, я всё вам расскажу, – талдычил в ответ лесоруб, демонстрируя глупую рожу во всей красе. Он кивал в ответ, как бы соглашаясь с Аскольдом, хотя ничего не отвечал и этим еще больше его злил.

– Кто правит в го-ро-де? – уже нервничая, по слогам повторил Аскольд, – ты понял вопрос?

– Конечно, понял, – кивнул тот, – кто правит в городе, – повторил он его зачем то опять, и заткнувшись опять вопросительно уставился на Аскольда.

Так они и смотрели вопросительно друг на друга. Первым не выдержал Старк и громко расхохотался. Он раскачивался в седле и то сгибался в три погибели, то выпрямлял спину

в струну. Слезы текли по загорелому лицу. Он вытер лицо рукой и широко улыбаясь, обратился к Аскольду:

– Да брось ты его. Видать шибко прибило, и не только по ноге. Он же глуп как дуб. Ты взгляни на его рожу.

Круглое толстое лицо с выпуклыми вывернутыми наружу губами, окаймленное копной черных волос цвета вороньего пера, было не неподражаемо. Глупость и подобиострастие слепили на нем такую живописную гримасу, что ждать от него дельного ответа просто не имело смысла. Аскольд, еще раз взглянув, плюнул в сторону с досады и уже хотел бросить затею, как заметил, что этот олух призывно машет рукой и подается всем телом в его сторону. Удивленный, Аскольд наклонился.

– ЧЁЁЁЁРНЫЫЫЫЙ МАААГИСТРРРР, – толи прошептал, то ли прошипел в ухо работага.

Толстые губы шевелились, готовые продолжить откровения, как вдруг, что-то в нем изменилось. Он плотно сомкнул рыбы губы и уставился в одну точку. Красные глазки округлились, готовые вывалиться прямо на лопато подобный подбородок. Он весь затрясся и внутренне сжался. Аскольд развернулся в направлении взгляда. В их сторону, неловко перебирая ногами по разрытой почве, неся стражник. Свиристое лицо и занесенная рука с плетью говорили о не добрых намерениях. Лесоруб, как заяц, уставился в гипнотизирующий взгляд садиста, не смея даже пошевелиться. В одно мгновение кривоногий косолапый изверг подскочил к бедняге и опустил на него руку с карающей плетью...

Узкая, кожаная лента, покрытая узлами для нанесения жутких разрывов на теле жертвы, пролетела мимо и шлепнулась на землю невдалеке. Изумленный садист уставился на нее, вернее, на то, что от нее осталось. Обрубок карательного хлыста был жалок и напоминал хвост купированной собаки. Аскольд, положил на седло клинок, которым только что отсек ядовитое жало хлыста и, сложив руки на груди, невозмутимо смотрел на удивленного надсмотрщика. Быстро разобравшись, стражник изменился в лице. Кровь, от гнева прилившая к наглой морде, грозила ему кровоизлиянием. Он хватал воздух как рыба, выброшенная на берег, с трудом подбирая слова для выражения негодования. Наконец, он пришел в себя, и по-бычьему насупив голову, прошипел в сторону Аскольда:

– Ты, пёс, сильно об этом пожалеешь и если бы...

Договорить он не успел, так как почувствовал своим кадыком твердую сталь смертоносного клинка. Еще, по-видимому, не совсем разобравшись в произошедшей перемене, он не предусмотрительно дернулся телом вперед. Остриё стали на полдьюма вошло в шею. Тонкая струйка крови пролилась за шиворот. Если бы не приличный слой жира, покрывавший тело, лежал бы он сейчас с проткнутой шеей в пыли дороги. Но испугать стража оказалось не так просто, садист был не из робких. Он презрительно скривил губы в ухмылке.

– Ты не посмеешь, собака, причинить мне вред, в этом городе тебе не уйти, – стражник, по всей видимости, действительно верил в то, что говорил, поэтому и не думал отступать.

Лицо Аскольда осталось невозмутимым, Старк, предусмотрительно обнажил клинок, готовый к любому развитию событий. Крепкие пальцы стража обхватили клинок, он попытался отвести его в сторону. Кровь наглеца тонкими ручейками заструилась по руке. Аскольд округлил глаза в немом удивлении. Ему мало приходилось видеть людей, которые осмеливались вести себя с ним подобным образом. В голове, что-то щелкнуло, в буйном мозгу всполохнуло пламя гнева. Он дернул клинком вверх; обоюдоострый меч отсекал плоть в любом направлении. Не успел наглец, и ойкнуть, как отсеченные пальцы взлетели вверх. Струйки крови, маленькими фонтанами ударили садисту в лицо. Он побледнел и осел на колени, ноги уже не держали. Он изумленно смотрел на руку, которая орошала дорогой кафтан липкой кровью, делая его похожим на накидку палача. Он обхватил кисть с отрубленными пальцами другой рукой, крепко сжал её у запястья и выпучив глаза, истощно заорал. Люди, до этого не обра-

щавшие на них внимание, повернули к ним свои лишённые эмоций лица. В глазах не было ни печали ни сочувствия мучителю, только тупая покорность баранов, которых выгнали на луг пожрать травы для увеличения привеса аппетитной плоти. После минутной паузы каждый вернулся к своей рутинной работе. Влезать в дела вельмож было, видимо, не в их правилах.

У орущего надсмотрщика перехватило дух, он заткнулся, переводя дыхание. Ненависть, сиявшая в бешеных глазах, не давала ему сделать разумных выводов. Вместо того, что бы исчезнуть, спасая никчемную шкуру, он отпустил запястье и потянулся целой рукой за клинком, висевшим на правом боку. «Да, в этих краях подзабыли об учтивости», подумал Аскольд и, не желая больше затягивать представление, сильно ударил его мечом плашмя по голове. Глупый надсмотрщик закатил глаза, мешком рухнул на землю. Кровь из его руки толчками брызгала на дорогу, где перемешиваясь с пылью, превращалась в обычную грязь.

– Вы..вы..вы убили его? – пробормотал смертельно перепуганный лесоруб. То, что он явился невольной причиной смерти надсмотрщика, вгоняло его в неопишуемый ужас. Казалось, еще мгновение и он упадет рядом со своим мучителем.

Старк молча спрыгнул с коня и не спеша подошел, к казалось бы, бездыханному телу. Он одной рукой нащупал пульс на шее, другой рукой поднял веко и заглянул в мутный карий глаз.

– Живой твой хозяин, не бойся, – говоря это, Старк развернулся спиной к стражнику и повернулся к лесорубу.

Обмякшее тело негодяя преобразилось в мгновение. Он резким броском кинулся со спины на Старка и с размаху всадил в бок клинок, который уже успел каким-то образом вынуть из ножен. Старк ойкнул и упал на бок. Аскольд отреагировал мгновенно. Клинок, который он метнул в стражника вошел прямо в центр лица. Разрубленный пополам нос, из которого теперь торчал клинок, выглядел багровым, неожиданно распустившимся цветком. Хлынувшая кровь из раны сделала его похожим на старика с огромной кровавой бородой. Он замер на мгновение, из разжавшихся пальцев выпал кинжал, который с глухим стуком упал на землю. Жизнь покинула никчемное тело, он рухнул на землю уже во второй раз сегодня. В последний раз. Вокруг головы расплылась огромная темная лужа.

Аскольд уже разворачивал тело друга. К счастью, он дышал, хотя с трудом и смотрел через полуоткрытые веки. Сердце защемило у Аскольда, товарищ был слишком дорог и его потеря была бы невозможной. Раны на теле он не нашел, крови не было видно, он немного успокоился.

– Ты жив? – спросил он, хотя и сам видел, что тот еще жив.

– Да, наверное, – хмыкнул Старк и попытался улыбнуться, спазм боли заставил его скривиться.

– Хорошие кольчуги делают наши мастера, видимо и на этот раз она спасла жизнь, – он отвел заботливые руки Аскольда и сел на землю. Закатил кольчугу и, смешно выворачивая голову, как лебедь, который прячет голову под крыло, осмотрел на место удара. Огромный синяк расплылся под мышкой левой руки, но проникающей раны не было.

– Буду жить, – уверенно пробасил Старк и, схватившись правой рукой за локоть Аскольда, поднял себя на ноги. По пути до коня он прихрамывал, держась за раненный бок, но как только ухватился за луку седла, его как подменили. Спина выпрямилась, с лица сползла гримаса боли, Старк слился с конем и как мифический кентавр стал с ним единым целым. Гордо выпрямившись в седле, он зорко оглядел округу.

– Остынь, вояка, – усмехнулся Аскольд, его позабавила яркая перемена в поведении друга. Он хорошо знал его и понимал, что тепло коня – боевого друга и холод стали – верного клинка придавали невероятных сил, он по себе чувствовал это. Как только он соприкасался с атрибутами войны – вся лень и усталость слетала, как старая шкура с ядовитого змея. Он налился мощью, о которой мог только мечтать за миг до этого. Он понимал, что Старк еще слаб, но всё же был рад переменам, происходившим в нем.

– Вы убили его? – опять повторил вопрос, спасенный лесоруб. Белое лицо было опечалено.

Наши друзья за суетой с надсмотрщиком уже и позабыли, что рядом находился невольный свидетель кровавой развязки. Лицо Аскольда нахмурилось.

– Да, теперь точно и наверняка можно сказать, что негодяй покинул нас навсегда. Надеюсь, ты не против? – спокойный голос Старка завораживал лесоруба, то с какой легкостью и небрежностью он говорил о только что совершенном убийстве, поражало его даже больше, чем само убийство. Глупому работяге было не понять, что лихие годы, кружившие незнакомцев, закалили характеры воинов настолько, что глупая смерть какого-то упертого стражника была для них настолько ничтожна, что о ней навряд ли бы даже вспомнили за кружкой вечернего пива. Ничего не подозревающий лесоруб продолжал пялиться на лежащее в пыли тело его недавнего хозяина. Этот замороженный взгляд оборвал Аскольд:

– Подай клинок, любезный, – обратился он к несчастному лесорубу, оказавшемуся в такой передрыге. Тот поднял глаза, и с тупым не понимаем о чем говорят, уставился на Аскольда.

– Я?? Что? Делать? Что я должен сделать? – испуг и удивление превратили его маленькие глазки в два огромных колеса на пол лица.

– Да, ты, подай клинок, который сейчас торчит из головы твоего хозяина, – Аскольд нервничал, но пытался держать себя в руках.

– Ты меня понял? – с угрожающими нотками закончил он.

– Я понял, – выдал он из себя. Нагнулся, одной рукой придерживая голову стражника, другой с силой дернул ручку клинка на себя. Что-то в голове чавкнуло и неприятно хрустнуло. Он на миг зажмурился и позеленел. Нервно и торопливо вытер клинок о рваные штаны и передал его Аскольду ручкой вперед. Аскольд ловким движением отправил оружие в ножны. На этом выдержка покинула лесоруба, он согнулся пополам и выплеснул наружу свой скудный обед. Он продолжал сотрясаться от спазмов, которые вытряхивали нутро, когда Старк занес над ним меч. Он вопросительно взглянул на Аскольда, но тот на удивление отрицательно махнул головой. Оставлять свидетеля в живых не входило в их обычай, но Аскольд, как человек, спасший этого олуха, нес за него ответственность и принимать решение должен был только он. Аскольд, пришпорил коня и помчал прочь. Старк зачехлил сталь и припустил следом.

Не разговаривая, с хмурыми лицами, срезая углы и сокращая путь, они мчались в харчевню, как будто бы именно в ней и должно было прийти долгожданное умиротворение. Начало, окрашенное багровыми тонами смерти пусть и не самого благородного человека, предвещало им лишь печальную развязку.

Глава 12. Милена

Ты совсем одна, ты в тупике
В душной неволе
Быть его рабой на поводке
Ты не смогла...

«Небо тебя найдет» группа Ария

Они выскочили из-за угла маленькой улочки на главную площадь и остолбенели. То, что опустошение и разруха проникло в самое сердце города – храма, задело их за живое. Пораженные увиденным, они остолбенели. Только варвары были способны на такие бесчинства. Мостовая, покрывавшая раньше площадь, осталась жалкими островками среди разросшейся буйной растительности. Отдельные группы рабочих, кайлом выковыривали остатки былой каменной тверди. Булыжник грузился на повозки и увозился прочь. Фонтан, бывший главной жемужиной площади, перестал существовать. В озерце, окруженном руинами, резвились жирные беспардонные свиньи, загадившие всё в округе. Тяжелый смрад и рой больших черных мух превратили это место в выгребную яму. Дом, стоявший за фонтаном, выглядел заброшенным, пустые окна-глазницы, заколоченные досками, глядели безумным взглядом на окружающий хаос и возможно молили о быстрой кончине. Облезший фасад и полуразрушенные ступени, вели к главному входу, закрытой библиотеки.

– Не, ну ты видел, – не смог сдержать возмущение седоусый ветеран, – кто-то должен отвечать за это и он ответит за это. Старк еще что-то пробурчал под нос и в сердцах махнул рукой.

– Ладно, мы еще посмотрим, – не отвечая на вопрос, разговаривая с собой, прогрохотал Аскольд.

– Поехали, нам нужно отдохнуть и хорошенько все обдумать, – сказал Старк, поворачивая коня туда, где раньше находилась харчевня. Вдали показалось знакомое строение.

– Хоть что-то хорошо, – заметил Аскольд и еще быстрее припустил коня.

Белое двухэтажное здание выглядело полинявшим и потерявшим былой блеск, но само строение, к счастью, находилось в порядке и, судя по столам с жующими людьми, продолжало кормить страждущих. Все те же навесы, полинявшие за эти годы и покрылись крупными прорехами и громко хлопали на ветру. Величественный платан, стоявший посередине былого великолепия, засох. Огромный сухой труп голыми ветвями тянулся в небо, словно моля небеса о сокрушительной молнии, которая спалила бы его дотла и избавила от участия в этом мракобесии. Небо, голубое до синевы, оставалось хладнокровным к чужим мольбам.

Товарищи спешили и привязали коней. Поймав вопросительный взгляд мальчишки, крутившегося рядом, Аскольд утвердительно кивнул. Мальчонка кинулся к усталым скакунам с охапкой свежего сена. Кони будут накормлены, осталось позаботиться о себе. Они заняли тот же столик, что и в прошлый раз. Видимо, это возвращало их в те времена, когда жизнь в городе казалась веселой сказкой. Вернуться в прошлое было не возможно, унылые и хмурые лица соседей по столу возвращали в мрачную действительность. Молодая женщина с удивительно красивым лицом, но с темными кругами под глазами и в черном платке, подошла к столику, остановилась, молча ожидая заказа. Аскольду усталое лицо женщины показалось

смутно знакомым, но сказывалась усталость, и он решил пока не ступать в разговоры с мало-знакомыми людьми.

Грустная хозяйка озвучила скудное меню. От прошлого изобилия не осталось и следа. Остатки былой роскоши были выставлены на стол незамедлительно. Друзья заказали лучшее и естественно много. Несмотря на то, что еды было много, изобилием и не пахло. Еды было просто МНОГО. Однообразной и скучной, о прежних разносолах здесь позабыли.

Вяло ковыряясь вилкой в унылых харчах, каждый погрузился в собственные мысли. Старк вспоминал домочадцев, оставленных много лет назад, глаза довольно шурились, оцетившись куриной лапкой морщин. В этот момент он напоминал благодушного деда, трепетно ожидающего встречи с долгожданными внуками. За годы дети успели обзавестись собственными семьями и нарожать много внуков. Многих из них он ни разу не видел. Аскольда мысли вели в другом направлении. Заслуженная казнь наглого работяги, произошедшая на этом месте много лет назад, волновала его меньше всего. Мимолетная связь, произошедшая волшебной ночью, крепко засела в мужественной, но такой романтической голове. Вспоминая произошедшее, до малейших деталей, он чувствовал, как щемит сердце, тоскующее по прекрасной ночной гостье.

Насытившись, Аскольд откинулся на спинку скамьи, крутил головой с интересом наблюдая за клиентами заведения. Постояльцы сильно изменились. Здесь уже не было семейных пар и не слышно детского смеха или рёва обиженных малышей, пропали в неизвестность обеспеченные горожане, приходившие обсудить дела в кругу друзей и единомышленников. Их место заняли хмурые лица трудяг, сидевших рядами за общим столом и молча хлебавшим баланду под зорким надзором надсмотрщика, точной копии того, которого убили совсем недавно в парке.

За соседними столиками сидели вооруженные люди, одетые в коричневые балахоны до пят из грубой шерсти с опущенными на спину капюшонами. Их вид подозрительно напоминал одеяние ночных разбойников, осмелившихся напасть на них этой ночью. «По видимости, одна банда» – пульсировала мысль в голове. «Разбойники» нагло зыркали по сторонам и громко стукались бокалами. Дешевое вино разбрызгиваясь, заливало стол. Одиноким горожане, робко жались к столам, боясь перекреститься взглядом с бородатыми гуляками. Поев и быстро расплатившись, они спешно покидали трактир не оглядываясь.

Боковым зрением Аскольд заметил черноглазого узкоплечего мужичонку в балахоне, волочащемуся за ним по самой земле; он что-то шепнул мордатуму предводителю, и кивнул в их сторону. Бугай внимательно выслушал, нахмурил брови и громким свистом подозвал помощника. Не спуская глаз, он что-то ему нашептывал, тот кивал головой, не меняясь в лице. Выслушав главаря, он подбежал к коню, вскочил верхом и, подняв облако пыли, рванул с места. Не поворачивая головы, Аскольд сузив глаза наблюдал за этими перемещениями. Не особо нравилось то, что они привлекают лишнее внимание.

– Как ты думаешь, куда он? – не поднимая лица от тарелки, с полным ртом, спросил Старк.

Аскольд вздрогнул и с каким-то суеверным ужасом взглянул на друга. Способность Старка видеть спиной пугала. Он не мог видеть всего этого. Война не дала возможность Аскольду продолжить обучение у посвященных волхвов. Видимому, он многое пропустил. Он принял невозмутимый вид и ответил:

– Наверное, мамочка тревожится, куда подевался сынок. Вот папочка и послал домой, чтобы успокоить.

– Очень может быть, – усмехнулся Старк, и вытер рукой рот.

– Что-то мне подсказывает, что и нам надо проведать наших мамочек и желательнее сделать это как более не заметно, – добавил уже с серьёзным лицом.

– Да, мне кажется, что петля, начинает постепенно сжиматься. Не будем делать резких движений, чтобы не заставить ускорить исполнение планов относительно нас.

– Точно, будем делать вид, что мы глупы, слепы и нам глубоко плевать на их намерения, – подумав, продолжил Старк.

– А что мы знаем об их планах? – удивился Аскольд.

– Тут и знать нечего, живыми мы из этого города выйдем, только если кости фортуны лягут удачно. Шансов нет, ну или почти нет, но пока мы живы – будем бороться.

– Мне нравится, что ты всегда питаешь надежду, даже когда голова будет валяться в кустах, последними мыслями будет проработка плана как вернуть её на место, – иронизировал Аскольд.

– Такой уж я есть, – не стал спорить Старк и, махнув рукой, подозвал женщину с грустным взглядом, она с некоторых пор стояла в сторонке, ожидая расчета.

Как только увидела знак Старка, мигом подскочила и озвучила стоимость трапезы. Трактир удивлял теперь не только скудностью обеда, но и непомерно высокой ценой за неё.

– Ого, – удивился здоровяк с длинными усами-хвостами, – а были времена, когда нас здесь угощали без всякой платы и грозились делать это до скончания веков.

Женщина внутренне напряглась, подняла глаза и внимательно всмотрелась. Удивление и интерес читался в них. Она переводила взгляд с одного на другого, пытаясь вспомнить хотя бы одного из них. Вконец расстроенная, она обратилась к ним с мольбой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.